

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

**Сборник статей
по итогам
Международной научно- практической конференции
10 октября 2019 г.**

Стерлитамак, Российская Федерация
Агентство международных исследований
Agency of international research
2019

УДК 00(082) + 32 + 34+ 351:354 + 35.07

ББК 94.3 + 66 + 67

П 685

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент

Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент

Мухаммадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент

Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук,

доктор военных наук, профессор, член-корреспондент РАЕ

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор

П 685

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Тюмень, 10 октября 2019 г.). - Стерлитамак: АМИ, 2019. - 61 с.

ISBN 978-5-907235-39-7

Сборник статей подготовлен на основе докладов Международной научно-практической конференции «ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ», состоявшейся 10 октября 2019 г. в г. Тюмень.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и/или третьими лицами и/или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке eLibrary.ru по договору № 1152-04/2015K от 2 апреля 2015 г.

ISBN 978-5-907235-39-7

© ООО «АМИ», 2019
© Коллектив авторов, 2019

Алексеева А.А.,
Ачинский филиал
Красноярский ГАУ
г. Ачинск, Российская Федерация

Гоман А.Н.,
Ачинский филиал
Красноярский ГАУ
г. Ачинск, Российская Федерация
Научный руководитель: **Рахматулин З.Р.**
канд. юри. наук, доц. АФ КрасГАУ
г. Ачинск, РФ
телефон: 8-908-208-44-09

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы социального обеспечения осуждённых женщин, отбывающих лишение свободы. Проанализированы теоретические и практические аспекты исследуемой проблематики, предложены пути оптимизации правового регулирования рассматриваемых общественных отношений.

Ключевые слова: социальное обеспечение, осуждённые женщины, механизм реализации, государственная поддержка.

В последний период времени в пенитенциарной системе Российской Федерации (далее РФ) немалую роль сыграло принятие Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Основной целью ее функционирования является гуманизация условий содержания осужденных, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов. Отметим также, что за последние годы в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство РФ были внесены отдельные дополнения, которые были направлены на изменение условий отбывания наказаний со стороны осужденных женщин женщинам.

По данным ФСИН РФ, на 1 марта 2019 года, в исправительных учреждениях содержится 67 138 женщин. Из них 42 116 содержатся в исправительных колониях, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях. Так же 10 506 женщин содержащихся в следственных изоляторах [1].

Но стоит отметить, что при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в них проживает 625 детей. На данный момент реализовано и совместное проживание осужденных женщин с детьми. Правовое положение осужденных женщин определяется УИК РФ.

Осужденные, отбывающие уголовные наказания, имеют право на социальное обеспечение. А именно – на получение пенсий, социальных пособий (ч. 7 ст. 12 УИК РФ). И, в соответствии со ст. 98 УИК РФ, которая гласит, что осужденные к лишению свободы, привлеченные к труду, подлежат обязательному государственному социальному страхованию, а осужденные женщины обеспечиваются пособиями по беременности, установленным Правительством Российской Федерации.

Осужденным женщинам, находящимся в местах лишения свободы, выдается медицинской частью листок нетрудоспособности того ИУ в котором женщина отбывает наказание. После этого листок нетрудоспособности передается в бухгалтерию ИУ для последующего назначения и выплаты указанных пособий. Но выплата пособий зависит от того, была ли она трудоустроена и выполнялся ли ей установленный график работы.

Исходя из нашего анализа, можно сказать что, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 15.10.2001 N 727 «О порядке обеспечения пособиями по обязательному государственному социальному страхованию осужденных к лишению свободы лиц, привлеченных к оплачиваемому труду» осужденным женщинам выплачиваются пособие по беременности и родам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности, единовременное пособие женщинам.

Существовавшая ранее система государственной политики социального обеспечения женщин, в том числе и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, претерпела существенные изменения, которые обусловлены изменениями в социально-экономической сфере государства и общества, изменением действующего законодательства, так и несовершенством действовавшей ранее системы государственных пособий осужденных.

Однако, на наш взгляд, этих мер недостаточно. Думается, что осужденным женщинам следует предоставить больше льгот в вопросах отбывания наказания, например, увеличить количество посылок, передач и свиданий в год.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые виды социального обеспечения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы. На основании этого, можно сказать, что действующие меры государственной социальной поддержки такой многочисленной категории граждан, как осужденные женщины, нуждаются в более детальной регламентации и в постоянном совершенствовании.

Список использованной литературы:

1. Общие ресурсы по статистическим данным ФСИН России: [Электронный ресурс]. 2019. Дата обновления: 01..03.2019. URL: <http://61.fsin.su/statistics/> (дата обращения: 05.10.2019).

© Алексеева А.А., Гоман А.Н., 2019

Алешина Н.Н.

студентка 3 курса магистратуры ОГУ «им. Тургенева»
г. Орел, РФ

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** Повышенный интерес науки к проблемам пенсионного обеспечения граждан как в мире в целом, так и в России в частности связан с целым рядом факторов, в том числе: с нарастающей тенденцией старения современного общества, что ведет к диспропорции экономически активного населения и пенсионеров; неэффективностью*

функционирования большинства сложившихся к настоящему времени моделей социальной защиты лиц пожилого возраста, не способных обеспечить достойный уровень жизни для представителей данной социальной группы, что усложняет социальные практики

Ключевые слова: пенсионная система, Пенсионный фонд, пенсия, пенсионная реформа, пенсионный капитал, накопительная часть пенсии, страховая часть пенсии, минимальный уровень пенсионного обеспечения.

Проводимое в настоящее время реформирование пенсионной системы Российской Федерации обусловлено необходимостью ее адаптации к происходящим демографическим и макроэкономическим изменениям.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2012 г. №2524 – р утверждена стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, направленная, в том числе, на совершенствование тарифно – бюджетной политики, реформирование института досрочных пенсий и совершенствование формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы.

Для оценки направлений развития пенсионной системы крайне важным является осуществление актуарной оценки долгосрочной устойчивости бюджета ПФР при различных сценариях развития пенсионной системы. В связи с этим целью работы является проведение оценки долгосрочной устойчивости бюджета ПФР при проведении параметрических реформ пенсионной системы Российской Федерации, и анализ влияния различных факторов как на финансовую устойчивость бюджета ПФР, так и на уровень пенсионного обеспечения [1].

Для моделирования параметрических реформ пенсионной системы России были учтены основные изменения нормативно- правового обеспечения системы обязательного пенсионного страхования в России, начиная с 2002 г. Модель состоит из трех блоков: демография и рынок труда, доходы пенсионной системы, расходы пенсионной системы. В качестве исходных данных в модель вводятся следующие макроэкономические показатели: темп роста ВВП, фонд оплаты труда, средней заработной платы, минимальный размер оплаты труда, уровень инфляции, занятости, коэффициент индексации страховой части трудовой пенсии, уровень доходности инвестирования пенсионных накоплений застрахованных лиц, размеры тарифов страховых взносов.

Блок «Демография и рынок труда» включает:

- оценку численности застрахованных лиц, за которых уплачиваются страховые взносы на накопительную и страховую часть трудовой пенсии, в разрезе однолетних половозрастных групп и зарплатных интервалов, различающихся тарифами страховых взносов, а также прогноз численности самозанятых лиц, уплачивающих страховые взносы на накопительную и страховую часть трудовой пенсии, с 2002 по 2030 гг.;

- оценку среднемесячной начисленной заработной платы застрахованных лиц, за которых уплачиваются страховые взносы на обязательное пенсионное обеспечение в разрезе однолетних половозрастных групп и зарплатных интервалов, различающихся тарифами страховых взносов, с 2002 по 2030 гг.;

- прогноз численности получателей трудовых пенсий в разрезе однолетних половозрастных групп с 2011 по 2030 гг. [2]

В блоке «Доходы пенсионной системы» модели производилась оценка объемов страховых взносов на финансирование страховой и накопительной части трудовой пенсии,

а также объемов страховых взносов, уплачиваемых в фиксированном размере, в прогнозный период с 2012 по 2030 гг.

В блоке «Расходы пенсионной системы» пенсионной модели для каждого года прогнозного периода с 2012 по 2030 гг. происходит прогнозирование объема назначенных трудовых пенсий выходящих на пенсию застрахованных лиц и пенсионеров, доживших до данного года.

Прежде чем перейти к анализу результатов моделирования указанных выше сценариев развития пенсионной системы, необходимо отметить, что данные демографического прогноза Росстата показывают, что в период с 2013 по 2030 гг. доля лиц в возрасте старше трудоспособного будет возрастать с 23 до 29%, в то время как доля лиц трудоспособного возраста будет снижаться с 60 до 55%.

Тенденция увеличения пенсионной нагрузки прослеживается практически во всех экономически развитых странах мира, что стало одним из решающих факторов проведения пенсионных реформ в данных странах. Дискуссия по поводу повышения пенсионного возраста в России имеет острый характер. Приводятся как положительные, так и отрицательные доводы по данному вопросу. В то же время российские исследования показывают, что материальные стимулы положительно влияют на решение продолжения трудовой деятельности по достижении пенсионного возраста, что дает возможность предположить приемлемость мер по постепенному повышению пенсионного возраста при значимом увеличении коэффициента замещения трудовой пенсии утраченного заработка [3].

В целом повышение пенсионного возраста и отмена досрочного выхода на пенсию сокращают дефицит пенсионной системы, но не позволяют достичь целевого коэффициента замещения 40% на периоде до 2030 г. Повышение пенсионного возраста стабилизирует численность получателей трудовых пенсий, а дополнительные меры по отмене досрочного выхода на пенсию и введению программы откладывания пенсионного возраста снижают численность получателей трудовых пенсий. При этом в работе было показано, что динамика коэффициента замещения существенным образом зависит от темпов индексации страховой части трудовой пенсии. В случае применения пониженной индексации страховой части трудовой пенсии значительно снижается коэффициент замещения и дефицит распределительной составляющей пенсионной системы.

Следует отметить, что рассмотренные параметрические реформы позволяют поддерживать коэффициент замещения свыше 30% при фиксированном дефиците распределительной составляющей пенсионной системы.

Список использованной литературы:

1. Азарова, Е.Г. О государственных пенсиях в Российской Федерации от 20 ноября 1990. №340–1–ФЗ / Комментарий к закону Российской Федерации [Текст]* // Под ред. Е.Г Азаровой – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА–М,– 2009.– 220 с.

2. Малева, Т.М. Финансовое состояние Пенсионного фонда: взгляд в среднесрочную перспективу [Текст]*/ Т.М. Малеева // Современные проблемы пенсионной сферы: комментарии экономистов и демографов / Под ред. Т.М. Малевой. М.: Моск. центр Карнеги.– 2013.– С. 12 – 30.

3. Малеева, Т.М., Синявская О.В., Повышение пенсионного возраста: pro et contra, [Текст]*/ Журнал Новой экономической ассоциации. – 2010. № 8. С. 117 – 139.
4. Джанчурина, А.С., Крючкова П.В., Луковкина Е.А., Табах А.О. Реформа пенсионной системы: международный опыт и рекомендации для России. Москва, – 2012. – 378 с.
5. Астапов, К.Л. Реформирование пенсионной системы Российской Федерации / К.Л. Астапов [Текст]*/ Финансы и кредит.–2010.– №13.– С.47–49.
6. Астапович, А.З. Институциональная инфраструктура пенсионной реформы в России. М.: 2011. – 210 с.

© Алешина Н.Н., 2019

Алиев У.С.

кандидат юридических наук, магистр психологии,
соискатель кафедры международной безопасности
и внешнеполитической деятельности России
Факультета национальной безопасности

Института права и национальной безопасности РАНХиГС (firrein@mail.ru)

Адрес: 119606, Москва, пр. Вернадского, 84, стр.6.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ, В УСЛОВИЯХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАН СНГ

Аннотация

В настоящее время для государств-участников СНГ одной из важнейших актуальных проблем является вопрос обеспечения национальной безопасности, что обусловлено нарастанием как внутренних, так и внешних угроз, особенно в условиях интеллектуализации экономика стран СНГ. В работе исследуют суть понятия «национальная безопасность» и анализируют ее степень и угрозы в государствах-участниках СНГ. Определены ключевые проблемы национальной безопасности в СНГ и сформулированы некоторые подходы к их решению.

Ключевые слова

Информационная безопасность, СНГ, стратегия обеспечения, интеллектуализация, инновационное развитие, национальный интерес.

Актуальность. В настоящее время экономика большинства развитых стран характеризуется понятием «интеллектуализация». Процессы, в результате которых в экономике, основанной на знаниях, информация и услуги приобретают более высокую рыночную стоимость, чем товары в натуральной форме, объединены концепцией экономической интеллектуализации. [1]

Особенностью интеллектуальной экономики также является то, что ее наиболее важным ресурсом являются знания, и эта информация, в отличие от всех других ресурсов, не

характеризуется конечностью, исчерпанностью в традиционном смысле. Основным условием знания такого доступного ресурса являются собственные специфические характеристики - наличие или отсутствие умственной деятельности как средства накопления, обработки и генерирования новых знаний.

Интенсивные исследования и разработки, основанные на новейших технологиях, их доступе к мировым рынкам и развитии международной интеграции науки и производства в новой глобальной экономике, стали стратегической моделью экономического роста для промышленно развитые страны. Более того, интеллектуальные ресурсы, связанные с новейшими технологиями, не только определяют перспективы экономического роста, но и служат индикатором уровня экономической независимости и благополучия страны, ее национального статуса.

В контексте модернизации инновационной модели интеллектуализации государство становится основным автором, разрабатывая национальную стратегию развития, разрабатывая базовые условия для инновационного развития, механизмы саморегулирования и создавая эффективные институты инновационной среды и способы защиты национальных интересов.

При рассмотрении организационных и экономических проблем инновационного развития экономики стран Содружества следует подчеркнуть меняющуюся роль науки, бизнеса, государства и общества в их отношениях, что должно способствовать их реальной интеграции в технологическое развитие экономики. Наука ориентирована на инновации, а бизнес становится активным участником в экономике, основанной на знаниях.

При рассмотрении организационных и экономических проблем инновационного развития экономики стран Содружества следует подчеркнуть меняющуюся роль науки, бизнеса, государства и общества в их отношениях, что должно способствовать их реальной интеграции в технологическое развитие экономики. Наука ориентирована на инновации, а бизнес становится активным участником в экономике, основанной на знаниях.

Исходя из законодательства Казахстана «национальные интересы» представляют собой законодательно признанных политических, социальных, экономических и иных потребностей государства, осуществление которых способствуют определению государства защищать гражданские права, основы конституционного строя и ценности казахстанского общества [2].

На сегодняшний день основные приоритеты национальной безопасности страны не ограничиваются внутренними и внешними угрозами: распространение оружия массового уничтожения, такие как экстремизм и терроризм, межэтнические и межрелигиозные конфликты, и т.д. Помимо социальной, военной, политической и информационной безопасности, экономической безопасности является ключевым фактором национальной безопасности.

Важную роль в обеспечении нормального функционирования страны являются экономические факторы - конкурентоспособность продукции, благосостояния и качества жизни населения, финансовой, энергетической безопасности, энергетики и транспорта, безопасности, стабильности и устойчивого развития национальной экономики, в том числе промышленного и инновационной составляющей, а также избегая изоляции.

Научные доклады Международной научно-практической конференции показывают, что в законодательстве государств-участников Конвенции о коллективной безопасности в

области информационной безопасности: опыт, проблемы и перспективы гармонизации главная угроза в интеллектуальная безопасность заключается в использовании информационных и коммуникационных технологий для различных целей:

- использование информации в качестве инструмента реализации создает угрозу безопасности и стратегической стабильности, нарушая территориальную целостность государства в военных и политических целях;

- терроризм и легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем [3].

Одной из наиболее актуальных проблем взаимодействия стран Содружества является создание новой технологической структуры и перспектива совместного инновационного сотрудничества между странами Содружества Независимых Государств. Отдельный раздел по этим темам был организован при поддержке Центра развития бизнеса в рамках некоммерческого партнерства СНГ.

Основной задачей координационных органов Содружества является создание инновационного сообщества, которое быстро реагирует на технологические изменения и представляет собой наиболее перспективные.

На пути к инновационному сотрудничеству республики СНГ сталкиваются со многими трудностями. Самое главное, они все находятся в разных технологических системах. В Европе, Азии и Америке создание инновационных экосистем остается одной из наиболее актуальных проблем. Однако подходы к решению этой проблемы только начинаются. Появление инновационных экосистем в Европе, Азии и Америке только начинается. Из всех республик бывшего СССР только Белоруссия могла поддерживать свой технический потенциал на одном уровне. В большинстве других республик технология не получила того внимания, которого она заслуживает. Например, после обретения независимости Украина даже не пыталась развивать космический навигационный комплекс в Крыму.

В первую очередь, существует много базовых принципов защиты от угроз информационной безопасности. В соответствии с разработанной концепцией это: права и свободы человека, информационные и телекоммуникационные технологии и информационно-телекоммуникационные услуги, информационная инфраструктура СНГ в области разработки, производства и распространения информационных ресурсов в странах, как система межгосударственного сотрудничества.

Обеспечение информационной безопасности информации до 2025 года в соответствии с Соглашением о сотрудничестве между государствами-участниками СНГ по созданию и развитию гражданского общества основным показателем интеграции государств в мировое хозяйство является одним из условий создания информационного общества, что является важным направлением деятельности. [4]

Национальные интересы стран СНГ на современном этапе общественного развития характеризуются: высокой степенью взаимного влияния на интересы разных уровней (отдельных лиц, государств, обществ, региональных, национальных, международных); тесная интеграция интересов в различных областях (экономическая, политическая, социальная, управление границами, защита, информация и т. д.); сложность реализации из-за изменений в геополитических, геостратегических и геоэкономических условиях; уязвимость интересов к разрушительному воздействию внешних и внутренних источников опасности; растущая зависимость реализации национальных интересов государств от

процесса глобализации; необходимость учитывать исторические особенности, менталитет, традиции и обычаи и т.д.

Необходимость активизации деятельности по обеспечению реализации национальных интересов государств-участников СНГ в современных условиях объясняется: несбалансированностью реальных возможностей защиты национальных интересов перед лицом растущих потребностей государства, общество и личность в различных областях; необходимость определения приоритетности национальных систем защиты национальных интересов, с тем чтобы эффективно бороться с растущим негативным воздействием ряда угроз и потенциальных угроз жизненно важным интересам стран Содружества (международный терроризм, транснациональная организованная преступность, незаконный оборот наркотиков, незаконная иммиграция, кража природных ресурсов страны, контрабанда и т. д.); возможность разработать современную идею защиты национальных интересов, отвечающую новым условиям в СНГ; рациональность объединения усилий по обеспечению коллективной безопасности СНГ с целью повышения надежности защиты национальных интересов государств-участников; необходимостью совершенствования управления обеспечением безопасности государств СНГ в целях эффективной реализации национальных интересов и др.[5]

В нынешней ситуации наиболее продуктивным подходом, мы можем рассмотреть вопрос обеспечения жизненно важных интересов страны в качестве глобального решения двух национальных (государственных) проблем: создать благоприятные условия для реализации национальных интересов в этом секторе; Защитите эти интересы от существующих и ожидаемых угроз. Оптимальное распределение усилий правительства в этой области в конечном итоге определяет эффективность всех видов деятельности и рациональное использование накопленных ресурсов.

Механизм взаимодействия между этими областями таков, что активные, целенаправленные и скоординированные действия на всех уровнях государственной системы с целью создания и поддержания условий, необходимых для реализации национальных интересов, значительно сократят количество и ограничат масштаб потенциальных угроз для них. интересов, что в свою очередь уменьшит необходимость их защиты. Исходя из этого, целесообразно выделить ресурсы в приоритетном порядке, чтобы создать условия, необходимые для реализации интересов страны, что значительно сократит расходы на их защиту. Такой подход является многообещающим для повышения национальной безопасности государств-участников СНГ: полная поддержка национальных интересов не создает чрезмерного бремени для защиты страны, поскольку некоторые проблемы системы защиты устраняются другими мерами.

Подводя итог, отметим, что создание условий, необходимых для их реализации, включает в себя деятельность государственных исполнительных органов, министерств и ведомств, региональных органов и органов местного самоуправления по следующим направлениям: политическая, экономическая, социальная, военная (оборонная), информационная, экологическая. Создание необходимых политических, экономических, социальных и иных условий для реализации национальных интересов является важной задачей государства для каждой из стран СНГ. Его реализация решит две основные связанные с этим проблемы: инвестирование финансовых, экономических и других ресурсов в странах в создание необходимых условий для реализации их национальных интересов, обеспечение их более широкого социально-экономического и культурного

развития, благосостояния населения страны. страны и СНГ. в общем; Формирование политических, экономических, социальных и иных условий, благоприятствующих реализации национальных интересов, будет гарантировать сокращение значительных финансовых и экономических издержек государства, связанных с осуществлением мер по его непосредственной защите.

Защита национальных интересов - это деятельность национальных органов власти на национальном и региональном уровне по противодействию угрозам национальным интересам. Контроль угроз - это система действий органов безопасности, которые уполномочены обнаруживать знаки, предотвращать демонстрации и пресекать (нейтрализовывать) незаконные действия, наносящие ущерб национальным интересам.

Список использованной литературы

1. Яковлева Е.А. Управление интеллектуальными ресурсами работников в условиях инновационного развития цифровой экономики // Креативная экономика. – 2018. – Том 12. – № 8. – с. 1073-1088.

2. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 13.01.2014 г.). URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 02.10.2019).

3. Решение о базовой организации государств-участников Содружества Независимых Государств по подготовке кадров в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий, по образовательным программам высшего и дополнительным профессиональным программам. Совет министров иностранных дел Содружества Независимых Государств от 05.04.2019, Москва [06075]

4. Сегодня 1 октября 2019 года в Государственной резиденции №1 состоялось 29-е заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств - участников Содружества Независимых Государств// <https://www.prokuror.kg/news/4050-segodnya-1-oktyabrya-2019-goda-v-gosudarstvennoj-rezidentsii-1-sostoyalos-29-zasedanie-koordinatsionnogo-soveta-generalnykh-prokurorov-gosudarstv-uchastnikov-sodruzhestva-nezavisimykh-gosudarstv.html>

5. Решение о проекте Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств. Экономический совет Содружества Независимых Государств от 15.03.2019, Москва [06054]

© Алиев У. С., 2019

Бозаров Ш.Т.

Юрист АО «Uzbek Leasing International»,
Республика Узбекистан, г. Ташкент.

ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: в данной научной работе на основе изучения лизингового законодательства Республики Узбекистан, Российской Федерации и Республики Казахстан, а так же развития лизингового рынка в США, странах Евросоюза, Юго-восточной Азии, России и Казахстана автор предлагает внесения ряда изменений и дополнений в лизинговое законодательство Республики Узбекистан, которые позволять внедрить такие виды лизинговых операций, как

лизинг физическим лицам, вторичный лизинг, международный лизинг, исламский лизинг – ижара.

Ключевые слова: лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, лизинговое законодательств, лизинговая сделка, предпринимательская деятельность, непотребляемые вещи, объект лизинга, ижара.

В Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан 17 февраля 2017 года, одним из приоритетных направлений развития и либерализации экономики нашей страны определено расширение объемов финансовых, в том числе лизинговых услуг за счет внедрения их новых видов и повышения их качества.

В настоящее время лизинговый сектор является одним из наиболее динамично развивающихся сфер в национальной экономике современного государства. Из опыта крупных мировых экономик, таких, как экономика США, Евросоюза и стран Юго-Восточной Азии, видно, что постоянное совершенствование лизингового законодательства, внедрение новых видов лизинга и эффективная государственная политика в сфере лизинга приводит к постоянному расширению лизингового сектора, увеличению его доли в ВВП, повышению его значения в модернизации национальной экономики [1, с. 3]

После достижения государственной независимости Узбекистан взял курс на построение современного правового демократического государства с рыночной экономикой. В сравнительно короткий промежуток времени в стране осуществлена огромная работа по формированию современной рыночной экономики с развитой банковско-финансовой системой, высокими темпами развиваются промышленный сектор, сельское хозяйство и сфера услуг, особое внимание руководства уделяет развитию экспорта и привлечению иностранных инвестиций.

В Республике Узбекистан действуют более 100 лизинговых компаний, активные лизинговые операции осуществляются коммерческими банками, действует Лизинговая ассоциация Узбекистана. Лизинговые компании и банки предлагают стандартные лизинговые услуги своим клиентам. Государство через лизинговые компании активно участвует в финансировании некоторых отраслей экономики, например, через лизинговую компанию Узагролизинг, предоставляется финансирование обеспечения сельского хозяйства необходимой техникой.

Однако современный уровень организации лизинговых отношений в республике не отвечает все возрастающим потребностям развития экономики нашей страны. Активная экономическая политики государства ставит перед лизинговым сектором новые задачи по стимулированию финансирования среднего и малого бизнеса, привлечения иностранных инвестиций в лизинговый сектор, совершенствования деятельности лизинговых компаний.

В рамках Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан автор настоящих тезисов предлагает внедрение таких видов лизинга, как лизинг физическим лицам, вторичный лизинг, авиализинг, исламский лизинг, международный лизинг. В развитых странах Европы и Северной Америки эти виды лизинга практикуются давно, а страны принимают активные действия в этом направлении и уже внедрили у себя часть их них. Например, в Российской Федерации с 1 января 2011 года законодательно разрешен лизинг физическим лицам [2], а в Казахстане особое внимание уделяется исламскому

лизингу и в свой Закон «О финансовом лизинге» казахстанские законодатели внести отдельную главу, посвященную исламскому лизингу [3, с. 247]

В целях использования возможностей ускоренной амортизации и в соответствии со статьей 588 Гражданского кодекса Республики Узбекистан объектом лизинга могут быть только непотребляемые вещи, используемые в предпринимательской деятельности [4, с. 372]. Таким образом, физические лица, не занимающиеся предпринимательской деятельностью, не могут быть лизингополучателями, потому что лизинговая компания или банк требует от потенциального лизингополучателя доказательства того, что объект лизинга будет использован в предпринимательской деятельности. Также статья 7 Закона Республики Узбекистан «О лизинге» устанавливает правило, в соответствии с которым объект лизинга должен быть на балансе лизингополучателя, а физическое лицо не имеет баланса.

В целях внедрения в нашей стране лизинга физическим лицам автор настоящих тезисов предлагает исключить из статьи 588 нашего Гражданского кодекса норму о том, что объект лизинга должен использоваться в предпринимательской, а из закона «О лизинге» - статью 7 об учете объекта лизинга на балансе лизингополучателя.

В результате действия многочисленных факторов, влияющих на деятельность лизингополучателей, на практике лизинговые компании и банки сталкиваются проблемой реализации объектов лизинга, изъятых у лизингополучателей, которые по тем или иным причинам не смогли своевременно уплачивать лизинговые платежи. Так как в соответствии с законодательством Республики Узбекистан при лизинге лизингодатель должен приобрести объект лизинга у третьего лица – покупателя, изъятый у недобросовестного лизингополучателя объект лизинга не может быть предоставлен еще раз в лизинг другому лицу, хотя на практике имеется большая потребность в такой операции. Для решения этой проблемы автор настоящих тезисов предлагает внести дополнения в Закон «О лизинге», в соответствии с которыми изъятый от недобросовестного лизингополучателя объект лизинга может быть вновь предоставлен в лизинг другому лицу и при этом будет считаться, что ответственным за выбор объекта лизинга и его поставщика является лизингодатель.

В настоящее время во всем мире стремительно развивается исламское финансирование, в том числе исламский лизинг – ижара. Хотя ижара по своей экономической сути разновидностью аренды, она имеет ряд отличий, которые и составляют ее суть. Например, при исламском лизинге объект лизинга нельзя использовать в деятельности для производства алкогольной и табачных изделий и оружия, в игорном бизнесе, нельзя получать проценты о суммы инвестировании и др. Автор настоящих тезисов предлагает внести дополнения в Закон Республики Узбекистан «О лизинге», которые создадут основу для исламского лизинга, что будет содействовать более активному привлечению иностранных инвестиций из различных источников, в том числе международных исламских финансовых структур и иностранных исламских банков.

Руководство Узбекистана особое внимание уделяет привлечению иностранных инвестиций в нашу экономику. По мнению автора, внедрение международного лизинга, когда лизингодатель или лизингополучатель по лизинговому соглашению является нерезидентом, будет значительно содействовать международному движению капитала. Лизинговые компании не только стран СНГ (в частности, России и Казахстана), но и стран дальнего зарубежья готовы предоставить лизинговые услуги крупным предприятиям

нашей страны. В свою очередь, наши крупные предприятия (например, наши производители автомобиля и сельхозтехники) могли бы реализовать свои продукцию в лизинг в соседние страны. Также перспективным является авиализинг, когда лизингодатели и инвесторы из разных стран финансируют приобретение и эксплуатацию авиалайнеров узбекских лоукостеров. Поэтому автор предлагает включение в Закон «О лизинге» положения о международном лизинге.

Таким образом, внедрение новых видов лизинговых услуг в рамках Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан не только внесет значительный вклад в дальнейшее развитие экономики нашей страны в целом, но и поднимет развитие лизинговых отношений на новый, качественный уровень. Внесение изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республик Узбекистан а Закон Республики Узбекистан «О лизинге», предлагаемые автором настоящих тезисов, создаст правовую основу для внедрения таких видов лизинга, как лизинг физическим лица, вторичный лизинг, международный лизинг и ижара – исламский лизинг.

Список использованной литературы:

1. World Leasing Yearbook. 2019. 40th Anniversary Edition. White Clarke Group Global Leasing Report. P.3
2. Федеральный Закон от 29.11.1998г. №164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, №44. стр. 5394.
3. Закон Республики Казахстан от 5.07.2000г. №78-ІІ. «О финансовом лизинге» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000 г., №10, - С. 247.
4. Х. Рахмонкулов. Комментарии к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан. Том II. ОБСЕ, 2011. - С. 372.

© Бозаров Ш.Т., 2019

Волошина Т.Н.,
магистрант ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы объема, содержания и значения административно-правового регулирования оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в контексте его эффекта для социально-экономического развития государства.

Ключевые слова:

Этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, правовое регулирование, предпринимательская деятельность.

Проблему государственного воздействия на производство и оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в определенные исторические периоды развития решает практически любое государство, поскольку эти процессы играют особую роль в его социально-экономическом обустройстве: с одной стороны, это достаточно существенно обеспечивает пополнение государственного бюджета, с другой – способно оказать негативное влияние на социальные параметры и эффекты жизнедеятельности населения в целом¹, что обуславливает необходимость поиска наиболее адекватных методов и форм государственного регулирования в этой сфере.

В целях обеспечения соответствующих механизмов и инструментов государственного воздействия на организацию производства и оборота этого специфического вида продукции был принят Федеральный закон № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»², однако практика его применения не подтверждают его достаточную эффективность.

Дифференцированность подходов на проблемы объема и содержания государственного регулирования организации производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции отчасти связана с особенностями интерпретации конституционных основ свободы предпринимательства, на что обращают внимание многие специалисты³ и что обуславливает определенного рода антагонизм между конституционным принципом свободы предпринимательства, получившим развитие в гражданском законодательстве, и конституционным принципом гарантированности со стороны государства прав и законных интересов организаций и граждан, что означает необходимость обеспечить безопасность экономической деятельности и ее результатов применительно к социально значимой продукции.

Как следует из Закона № 171-ФЗ, государственное регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и ограничение потребления (распития) алкогольной продукции осуществляются в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, экономических интересов государства, обеспечения безопасности указанной продукции, нужд потребителей в ней, а также в целях контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области.

Полномочия по реализации полномочий федерального законодателя в сфере регулирования предпринимательской деятельности включают допустимость формирования порядка и условий ее осуществления при наличии определенного рода особенностей производства и оборота видов продукции, включая нормативное закрепление

¹ Иванов, П.И., Янишевский, А.Б. Экономическая ситуация в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: правовые и организационные меры по ее стабилизации [Текст] / П.И. Иванов, А.Б. Янишевский // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 5. - С. 165 - 170.

² Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» (ред. от 01.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48. Ст. 4553; <http://www.pravo.gov.ru> - 01.05.2019.

³ Копылова, О.П., Гусева, Т.А. Государственное регулирование производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Российской Федерации: состояние и тенденции развития [Текст] / О.П. Копылова, Т.А. Гусева // Административное и муниципальное право. 2016. № 11. - С. 913 – 921; Максимов, А.А. Теоретико-правовые основы государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции [Текст] / А.А. Максимов // Административное право и процесс. 2019. № 1. - С. 31 - 34.

дополнительных требований и ограничений, не противоречащих конституционным основам защиты конституционного строя, нравственности, жизни и здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Государственное регулирование в области производства и оборота такой специфической продукции, относящейся к объектам, ограниченно оборотоспособным, как этиловый спирт, алкогольная и спиртосодержащая продукция, объективно в силу реализации функций государства по защите как жизни и здоровья граждан, экономических интересов государства, обеспечения нужд потребителей в соответствующей продукции, повышения ее качества и проведения контроля за соблюдением законодательства, норм и правил в регулируемой области.⁴

В соответствии с Законом № 171-ФЗ существенные моменты регулирования в рассматриваемой сфере заключаются в определении правил предпринимательской деятельности на алкогольном рынке, контроле за их соблюдением, принятии правовых мер воздействия на участников алкогольного рынка, которые допускают нарушения, в защите прав предпринимательства во внесудебном и судебном порядках.

Федеральному законодателю при реализации полномочий предоставлено право определения порядка и условий осуществления предпринимательской деятельности, а также вследствие специфики оборота и производства некоторых видов продукции, дополнительных требований, а кроме того ограничений, соответствующих критериям Конституции РФ, вводящихся только федеральным законом и для защиты здоровья, нравственности, законных интересов и прав иных лиц, обеспечения безопасности государства и т.п.

Федеральным законодателем детально проработаны и закреплены особые требования к розничной продаже алкогольной продукции, розничной продаже алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, а также потреблению (распитию) алкогольной продукции, что выражается в законодательных ограничениях, запретах и предписаниях при осуществлении как предпринимательской деятельности в рассматриваемой сфере, так и потребления. Данные ограничения, запреты и предписания имеют свое обеспечение нормами УК РФ и КоАП РФ.

Полномочия органов государственной власти субъектов РФ в рассматриваемой сфере имеют свое непосредственное закрепление в Законе № 171-ФЗ. В основном предоставленные органам государственной власти субъектов РФ полномочия являются в большей степени элементами разрешительной системы и связанных с ней функций. Кроме того, можно говорить о жестком административно-правовом регулировании, которое, тем не менее, не касается непосредственно сферы хозяйственной деятельности.

Регулирование в данной сфере социально-экономических отношений характеризуется в целом тенденцией усиления и централизации государственного контроля, в том числе в рамках ЕГАИС⁵, однако соответствующая государственная концепция правового регулирования не во всем учитывает современные политические и социально-

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2003 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 19 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» в связи с запросом Арбитражного суда Псковской области и жалобой гражданина А.Н. Гасанова» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2003.

⁵ Глушко Т.Ю. Государственное регулирование производства и оборота алкогольной продукции: ключевые особенности и проблемы [Текст] / Т.Ю. Глушко // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 43.

экономические условия жизни общества, дискуссии о наиболее оптимальных методах и формах воздействия государства на производство и оборот алкогольной продукции, в том числе, о введении государственной монополии в этой сфере продолжают.

Список использованной литературы:

1. Глушко Т.Ю. Государственное регулирование производства и оборота алкогольной продукции: ключевые особенности и проблемы [Текст] / Т.Ю. Глушко // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 43.
2. Иванов, П.И., Янишевский, А.Б. Экономическая ситуация в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции: правовые и организационные меры по ее стабилизации [Текст] / П.И. Иванов, А.Б. Янишевский // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 5. - С. 165 - 170.
3. Копылова, О.П., Гусева, Т.А. Государственное регулирование производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Российской Федерации: состояние и тенденции развития [Текст] / О.П. Копылова, Т.А. Гусева // Административное и муниципальное право. 2016. № 11. - С. 913 – 921.
4. Максимов, А.А. Теоретико-правовые основы государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции [Текст] / А.А. Максимов // Административное право и процесс. 2019. № 1. - С. 31 - 34.

© Волошина Т.Н., 2019

Гедугошев Р. Р.,

преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

Шамаев А. М.,

Старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Аннотация: одними из самых распространённых причин возникновения массовых беспорядков являются межнациональные и религиозные конфликты. В условиях попыток внешнего воздействия на ситуацию в Российской Федерации извне, все институты гражданского общества, в том числе органы правопорядка должны быть готовы к соответствующему реагированию н попытки разжигания национальных и межконфессиональных конфликтов, следствием которых могут стать массовые беспорядки и групповые нарушения общественного порядка.

Ключевые слова: массовые беспорядки, межнациональные и религиозные конфликты, общество, гражданские институты.

Массовые беспорядки являются крайне острой формой выражения своего мнения группой людей на развитие событий. При этом следует заметить, что они могут являться как реакцией социума на неудобную им социально-экономическую либо иную ситуацию, так и инструментом в руках третьих лиц, предпринимающим таким способом попытку дестабилизировать ситуацию в отдельном регионе либо в государстве в целом [1, С.149].

Несмотря на это ситуация в России, с учетом попыток Запада при помощи санкций негативно воздействовать на нашу экономику, остается стабильно контролируемой. На нынешнем этапе стоит признать, что предпосылки к тому, чтобы социально-экономические проблемы стали причиной массовых волнений и беспорядков нет. Однако, сторонники однополярного мира не прекращают своих попыток по превращению России в слабо развитую страну, являющуюся придатком по высасыванию полезных ископаемых. С этой целью используются различные способы по дестабилизации обстановки в нашей стране, в том числе путем разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, которые будут проявляться совершением на первом этапе террористических акций, а в последующем массовыми беспорядками [2, С.171].

Признавая факт стороннего вмешательства в ситуацию в нашей стране, необходимо заметить, что для достижения цели по дестабилизации обстановки в целом успешного государства легче всего путем ложного интерпретирования исторических фактов и религиозных канонов создать конфликтную ситуацию в межнациональных и межконфессиональных отношениях. Практика показала, что ложное интерпретирование фактов из истории, либо выдвигание отдельных событий и построение в удобную себе цепочку, при соответствующем преподнесении может выработать в обществе «ложную» правду [3, С.123].

Следует признать, что гражданские институты нашего общества своевременно и должно реагируют на действия недоброжелателей. Оказавшись не готовым на каком-то этапе к фактам проявления исламского радикализма, в настоящее время российское общество, в том числе с задействованием представителей различных конфессий добилось выработки среди населения чувства неприятия к различного рода террористическим способом воздействия на государственные органы под прикрытием борьбы за чистый Ислам. В, том числе в глобальной сети интернет, ведется работа по искоренению религиозного нигилизма среди населения и пропаганда основных ценностных установок Ислама, и других конфессий [4, С.60].

В настоящее время массовые беспорядки либо групповое нарушение общественного порядка следует рассматривать не как автономный противозаконный акт, а как следствие совокупности социально-экономических, политических, межнациональных и религиозных факторов, помноженных на несвоевременную должную реакцию основных институтов гражданского общества, в том числе правоохранительных органов. Поэтому в целом эффективная работа в данном направлении должна продолжаться, своевременно реагируя на возможное изменение направление воздействия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Особенности профилактики терроризма органами внутренних дел // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной

деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.А. Сосова. 2017. С. 147-153.

2. Шамаев А.М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков // В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 171-173.

3. Шамаев А.М. Пропаганда благотворительности в исламской среде как профилактическая мера противодействия распространению религиозного экстремизма на Северном Кавказе. // Черные дыры в российском законодательстве. 2016. № 2, С. 122-124.

4. Шамаев А.М. Ложная интерпретация исторических фактов как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т.10, №4-2. С. 59-61.

© Гедугошев Р. Р., Шамаев А. М., 2019

Ишемгулова А.А.,
студентка магистратуры
Институт права
БашГУ,
г. Уфа, Российская Федерация

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ

Аннотация

статья посвящена актуальным вопросам стадии подготовки дела к судебному разбирательству в свете возвращения уголовного дела прокурору как одному из оснований для проведения предварительного слушания. В статье освещены достоинства анализируемого процессуального института, выявлены проблемы практики применения.

Ключевые слова

уголовное судопроизводство, стадия подготовки дела к судебному разбирательству, предварительное слушание, возвращение уголовного дела прокурору.

Уголовное судопроизводство – это сложный и дорогостоящий механизм, в рамках которого задействованы как широкий круг участников (как должностных лиц, так как граждан, приобретших различные процессуальные статусы), так и значительные финансовые расходы, связанные с обеспечением деятельности компетентных органов и должностных лиц. На основании изложенного, очевиден вывод о том, что эффективность и результативность, целесообразность деятельности по осуществлению уголовного судопроизводства зависит во многом от того, насколько рационально уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения.

Рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции – центральная стадия уголовного судопроизводства: предшествующие стадии направлены на собирание

доказательственного материала для формирования и направления дела в суд, а последующие – связаны с анализом вынесенного по результатам рассмотрения дела итогового решения. Рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции на законодательном уровне процессуальными сроками не ограничено, что требует от судей принятия своевременных процессуальных решений, которые способствовали бы скорейшему вынесению итогового решения. Очень важна в данной ситуации стадия подготовки дела к судебному разбирательству, на которой предпринимаются меры по выявлению и устранению обстоятельств, которые могут препятствовать рассмотрению дела по существу.

Одним из решений судьи по поступившему в суд уголовному делу может стать постановление о назначении предварительного слушания, основанием для проведения которого может быть, в частности, наличие основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных статьей 237 настоящего Кодекса.

Основаниями возвращения уголовного дела являются существенные нарушения закона, указанные в пунктах 1 - 6 части 1 статьи 237 УПК РФ, допущенные в досудебном производстве по уголовному делу и являющиеся препятствием к постановлению судом приговора или вынесения иного итогового решения, не устранимые судом – в таком случае суд по ходатайству стороны или по своей инициативе возвращает дело прокурору при условии, что их устранение не будет связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия. При установлении обстоятельств, указанных в части 1.2 статьи 237 УПК РФ, суд может вернуть уголовное дело прокурору только по ходатайству стороны [3, с. 6].

Судья может вернуть уголовное дело прокурору и на стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, но в таком случае будут проведены процессуальные действия, произведены материальные затраты, более целесообразно вернуть дело до того момента, как будет запущен механизм судебного разбирательства.

Например, по результатам судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Ф.И.Р. по ч.3 ст.159 УК РФ было принято решение о возвращении дела прокурору. С момента первого судебного заседания до дня вынесения итогового судебного решения прошло более полугода, было допрошено более 70 свидетелей [5]. В случае, если бы решение о возвращении уголовного дела прокурору было принято на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, было бы сэкономлено время и финансовые ресурсы, как государственного бюджета, так и личные средства участников процесса.

При принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору, судье необходимо строго и неукоснительно соблюдать требования уголовно-процессуального закона. Так, Определением Верховного Суда РФ было отменено постановление судьи о возвращении дела прокурору, поскольку оно вынесено с нарушением требований уголовно-процессуального закона: «предварительное слушание по делу не назначалось и решение ... было принято судьей единолично без проведения судебного разбирательства и участия сторон, без выяснения мнения у Е. о форме судопроизводства» [1].

Институт возвращения уголовного дела прокурору на этапе предварительного слушания представляет собой один из действенных механизмов по обеспечению соблюдения принципа разумных сроков уголовного судопроизводства, так как его целью является устранение препятствий для рассмотрения уголовного дела по существу. Анализируемый

институт позволяет выявить существенные недостатки по поступившему в суд уголовному делу.

Однако стоит отметить, что в юридической науке существует позиция, согласно которой возвращение уголовного дела прокурору, напротив приводит к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства.

А.А. Тришева указывает на то обстоятельство, что возвращение уголовного дела прокурору всегда предполагает затраты времени, в связи с чем необходимо пересмотреть основания, по которым уголовное дело подлежит возвращению прокурору согласно требованиям актуального уголовно-процессуального законодательства. Не оспаривая важность рассматриваемого института, ученый отмечает: для предотвращения затягивания рассмотрения дела в тех случаях, когда существует возможность устранить препятствия, не используя механизм возвращения уголовного дела прокурору, подлежит пересмотру перечень оснований, предусмотренных ст.237 УПК РФ. Самим судом могут быть устранены такие недостатки, как не разъяснение обвиняемому положений ч. 5 ст. 217 УПК о выборе формы судопроизводства; невручение копии обвинительного заключения (акта) [4, с. 4]. Основная цель проведения ревизии норм уголовно-процессуального закона в рассматриваемом русле связана с необходимостью процессуальной экономии времени и соблюдения принципов уголовного процесса.

На несовершенство института возвращения уголовного дела прокурору, как панацею устранения существенных недостатков, указывает и Европейский Суд по правам человека.

Так, по делу «Тугаринов против Российской Федерации», Европейский суд обратил внимание на то, что возвращение дела прокурору было вызвано допущенными процессуальными нарушениями, за которое ответственно государство. Суд констатировал нарушение ст. 13 Конвенции в связи с отсутствием в правовой системе Российской Федерации эффективного средства правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения права на разумные сроки судебного разбирательства [2].

Возвращение уголовного дела прокурору как основание проведения предварительного слушания позволяет на стадии подготовки дела к судебному разбирательству использовать процессуальный механизм для устранения препятствий рассмотрения дела судом, что обеспечивает эффективность деятельности судебной системы в целом, и принятия итогового решения по делу, в частности. Однако стоит отметить, что основания возвращения уголовного дела прокурору, установленные ст.337 УПК РФ, безупречны и требуют пристального изучения с токи зрения правоприменительной практики в целях обеспечения соблюдения принципов уголовно-процессуального права.

Список использованной литературы

1. Определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2005 г. по делу № 5-005-86 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 7 // Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/12350/> (дата обращения: 02.10.2019).

2. Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 апреля 2010 «Дело «Тугаринов (Tugarinov) против Российской Федерации» (жалоба № 20455/04). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.10.2019).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2018. С. 2-7.

4. Тришева А.А. Возвращение уголовного дела прокурору и разумный срок уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 5. С. 3 - 7.

5. Уголовное дело № 1-64/2018 // Архив Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан.

© Ишемгулова А.А., 2019

Лобанов Р.А.

ОГУ им. Тургенева, г. Орел, Российская Федерация

ЕДИНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ: ИЗМЕНЕНИЯ 2019

Аннотация

Данная статья актуальна тем, что в 2019 году были введены некоторые изменения в единый сельскохозяйственный налог. Сам налог представляет собой особую систему налогообложения, которая заключается в том, что для индивидуальных предпринимателей и организаций, занимающихся товаропроизводством в сельскохозяйственной сфере предлагается облегченная налоговая нагрузка. Раскрытие темы производится с помощью общенаучного метода познания, формально-логический метод познания, а также методы описания и наблюдения. Результатом исследования, проведенным в данной статье, является описание итогов, связанным с изменениями, касающихся единого сельскохозяйственного налога.

Ключевые слова

Единый сельскохозяйственный налог, налогообложение, индивидуальный предприниматель, организация, сельское хозяйство.

Единый сельскохозяйственный налог – это особая система налогообложения, которая введена положениями главы 26.1 Налогового кодекса Российской Федерации. [1, с. 334] Этот налоговый специальный режим призван снизить фискальное давление на производителей сельскохозяйственной продукции, что упрощает работу занятых в этом сегменте экономике людей.

единый сельскохозяйственный налог доступен и для индивидуальных предпринимателей, и для юридических лиц, которые заняты ведением сельского хозяйства. Далее следует рассмотреть основные признаки признака единого сельскохозяйственного налога, а также связанные с ним изменения с 2019 года.

Для того, чтобы получить право применять единый сельскохозяйственный налог, следует обладать определенными признаками производителя сельскохозяйственной продукции. В эту группу входят предприниматели и организации, которые получают не менее 70% доходов от таких видов деятельности:

- услуги, предоставляемые производителям в области животноводства и растениеводства;
- производство, обработка, переработка и продажа сельхозпродукции.

В число плательщиков единого сельскохозяйственного налога:

- градообразующие рыбохозяйственные предприятия;
- градообразующие рыбохозяйственные предприятия;
- рыбохозяйства, которые получают доход от рыбохозяйственной деятельности свыше 70%, и в которой занято не более 300 человек;
- кооперативы сельскохозяйственного направления.[4, с. 258]

Государственные учреждения и организации, занимающиеся изготовлением или продажей продакционных товаров не вправе заявить о переходе к системе единого сельскохозяйственного налога.

Единый сельскохозяйственный налог примечателен тем, что субъекты, перешедшие на него, освобождаются от уплаты налогов на прибыль и имущество. Индивидуальные предприниматели, перешедшие на единый сельскохозяйственный налог, не платят налог на доходы физических лиц за ведение сельскохозяйственной деятельности.

В соответствии со ст. 346.4 Налогового кодекса Российской Федерации, налогооблагаемым объектом единого сельскохозяйственного налога являются доходы, уменьшенные на объем понесенных расходов.[1, с. 401]

Единый сельскохозяйственный налог 2019 года взимается по 6%-ной ставке. На региональном уровне единый сельскохозяйственный налог может составлять 0%.

В соответствии с п.2 ст 346.5 Налогового кодекса Российской Федерации следующие траты зачитываются в расходную часть:

- арендные платежи имущественные активы;
- реклама;
- приобретение и модернизация основных фондов;
- затраты по оплате труда;
- затраты по всем видам обязательного социального страхования трудоустроенных лиц;
- командировочные;
- налоги и сборы (за исключением единого сельскохозяйственного налога);
- приобретение канцелярских товаров;
- оплата консультационных услуг;
- проценты по кредитам;
- оплата услуг связи;
- таможенные, нотариальные, судебные платежи[1, 401].

Переходя к уплате единого сельскохозяйственного налога, следует, в первую очередь, указать на то, что сначала следует оплатить авансовый платеж, который производится с истечением первого полугодия. Итоговый платеж осуществляется по окончанию налогового периода (года).

Плательщики единого сельскохозяйственного налога отчитываются раз в году, предоставляя в Федеральную Налоговую Службу специальную декларацию, образец которой утвержден Приказом ФНС России 28.07.2014 г. № ММВ-7-3/384@ «Об утверждении формы налоговой декларации по единому сельскохозяйственному налогу, порядка ее заполнения, а также формата предоставления налоговой декларации по единому сельскохозяйственному налогу в электронной форме» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.11.2014 № 34620).[3, с. 220]. Новая форма отчета пока еще не утверждалась.

Отдельно стоит упомянуть о том, что с 1 января 2019 года единый сельскохозяйственный налог получил некоторые изменения.

Теперь все субъекты предпринимательства, которые применяют единый сельскохозяйственный налог, относятся к категории плательщиков налога на добавленную стоимость. С изменением законодательства изменился и список расходов, которые засчитываются в налоговой базе по единому сельскохозяйственному налогу – по купленным товарам вычитывается налог на добавленную стоимость. Ст 2. Федерального Закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ подкрепляет вышеуказанные нормы. Теперь к расходной базе входящие суммы налога на добавленную стоимость не относятся – налог либо включается в стоимость товара, либо принимается к вычету.[2, с. 180]

Ставка налога на добавленную стоимость при едином сельскохозяйственном налоге остается такой же, как и для всех налогоплательщиков – 20%. Каждый квартал требуется подавать декларацию по налогу на добавленную стоимость 25 числа месяца после отчетного квартала.

Единый сельскохозяйственный налог теперь не является для сельскохозяйственных товаропроизводителей поводом для отмены обязательство перед бюджетом по уплате налога на добавленную стоимость. Однако п. 1 ст. 145 Налогового кодекса Российской Федерации предполагает право освобождения от налога на добавленную стоимость. Эта возможность доступна при переходе на специальный режим уплаты налогов.[1, с. 180]

Также есть и другое условие, позволяющее освободиться от уплаты налога на добавленную стоимость – это получение доходов в пределах законодательного лимита за истекший год. Например, в 2020 году можно освободиться от уплаты налога на добавленную стоимость при условии, что в 2019 году доходы по направлению единого сельскохозяйственного налога составили меньше 90 миллионов рублей. Законодательством запланировано постепенное снижение доходного предела по 10 миллионов каждый последующий год.[5, с. 139].

Для того, чтобы освободиться от уплаты налога на добавленную стоимость в 2019 году, следует подать соответствующее письменное уведомление в подразделение налоговой инспекции до 20 числа месяца, с которого применяется льгота. В дальнейшем придется каждый год подтверждать это право.

Стоит также выделить и существенный недостаток, касающийся нововведений. Добровольного отказа от уплаты налога на добавленную стоимость быть не может в течении 12 следующих месяцев.[6, с. 211]

Таким образом, следует сказать, что в сельскохозяйственном секторе также увеличилась налоговая нагрузка, соответствуя общегосударственной тенденции. Данная мера является скорее отрицательной, чем положительной в условиях попадания в России под действие разнообразных санкций, которые итак тормозят развитие различного рода отечественного предпринимательства.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [принят 31.07.1998 № 146-ФЗ] // Правовая онлайн-система КонсультантПлюс.

2. Федеральный Закон от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ // Федеральный Закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ.

3. Приказ ФНС России 28.07.2014 г. № ММВ-7-3/384@ // Приказ ФНС России 28.07.2014 г. № ММВ-7-3/384@ «Об утверждении формы налоговой декларации по единому сельскохозяйственному налогу, порядка ее заполнения, а также формата предоставления налоговой декларации по единому сельскохозяйственному налогу в электронной форме» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.11.2014 № 34620).

4. Борисова Е.И. Налоги и налогообложение. М.: Инфра-М, 2018. 340 с.

5. Гладкова М.А. Налоговое право. СПб: «Диалог», 2017. 401 с.

6. Коломиец Н.П. Налоги и финансы. М.: Наука, 2018. 333 с.

© Лобанов Р. А., 2019

Лобанов Р.А.

ОГУ им. Тургенева

Г. Орел, Российская Федерация

ЕДИНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация

Актуальность данной статьи заключается в том, что единый сельское хозяйство зависит от различных факторов, таких как погодно-климатические условия, сезонность производства, плодородие почв и прочих обстоятельств, вследствие чего требует особый взвешенный подход к системе налогообложения. Целью данной статьи является необходимость показать важность данного вида налога в современных условиях для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Раскрытие темы производится с помощью общенаучного метода познания, формально-логический метод познания, а также методы описания и наблюдения. Результатом проведенного в статье исследования является раскрытие сущности единого сельскохозяйственного налога. Приведены выводы об уровне актуальности и совершенства данного налога в российском законодательстве.

Ключевые слова

Единый сельскохозяйственный налог, налогообложение, индивидуальный предприниматель, организация, сельское хозяйство.

В настоящее время единый сельскохозяйственный налог является специальной системой налогообложения, которая создана под нужды индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, занятых в сельскохозяйственном товаропроизводстве.

Единый сельскохозяйственный налог имеет свои отличительные особенности, что характерно для любой специальной системы налогообложения, а именно тем, что исходит из названия – предприниматели и организации, занятые в сельском хозяйстве уплачивают

единый налог вместо основных налогов общей системы. При едином сельскохозяйственном налоге не уплачиваются:

- налог на доходы для физических лиц (касательно индивидуальных предпринимателей);
- налог на добавленную стоимость (для организаций);
- налог на имущество (исключая объекты, где кадастровая стоимость является налоговой базой).[5, с. 133]

Для того, чтобы предприниматель или организация могли заниматься сельскохозяйственным товаропроизводством и платить единый сельскохозяйственный налог, следует определить, что относится к сельхозпродукции:

- продукция сельского и лесного хозяйства;
- продукция растениеводства;
- продукция животноводства;
- продукция, полученная в результате выращивания и довыращивания рыбы и прочих водных биологических ресурсов.

Говоря о том, у кого имеется право применять единый сельскохозяйственный налог, то следует разобрать этот вопрос подробнее.

Единый сельскохозяйственный налог применяется индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, доход которых от сельскохозяйственной деятельности составляет свыше 70% от всего дохода.[3, с. 58-60]

Если говорить о сельскохозяйственных предпринимателях и организациях, то они имеют право воспользоваться единым сельскохозяйственным налогом при условии, что доход от реализации их продукции будет составлять свыше 70%, но при этом количество занятых в этой деятельности не должно превышать 300 человек.

Также Федеральный Закон от 23.06.2016 года №216 указывает на то, что с 1 января 2017 года единый сельскохозяйственный налог может применяться организациями и индивидуальными предпринимателями, которые оказывают те или иные услуги производителям в области растениеводства и животноводства. [1, с. 125]

Организации и предприниматели, которые заняты также и в других отраслях производства и реализации товаров, не могут применять единый сельскохозяйственный налог, а именно:

- организации и предприниматели, занимающиеся проведением азартных игр;
- производители табачной и спиртосодержащей продукции, а также прочей продакцизной продукции;
- организации и предприниматели, занятые первичной и последующей переработкой сельскохозяйственной продукции, но не являющиеся ее производителями;
- бюджетные и казенные учреждения;
- если предприниматели или организации свыше 70% дохода от ведения сельскохозяйственной деятельности, то они не имеют права применять единый сельскохозяйственный налог. [4, с. 111]

Объект единого сельскохозяйственного налога – это доходы, уменьшенные на величину расходов. Ставка по налогу равна 6%.

Для жителей Автономной Республики Крым и города Севастополь ставка была снижена до 4% с 2017 по 2021 год включительно. [7, с. 240]

Если регистрация индивидуального предпринимателя или же организации предстоит впервые, то уведомление о применении единого сельскохозяйственного налога следует отправлять вместе со всеми документами сразу, либо в течение 30 календарных дней после регистрации.

В случае, если не успеть уведомить регистрационные органы о желании применять единый сельскохозяйственный налог в назначенный срок, то предприниматель или организация автоматически будет переведена на основной режим налогообложения, который является наиболее сложным и невыгодным для индивидуального предпринимателя.

Сложность заключается также в том, что индивидуальные предприниматели и организации, давно зарегистрировавшие свою деятельность, могут переходить на единый сельскохозяйственный налог лишь раз в год, что для тех, кто регистрируется в конкретный момент, должно быть своеобразным маяком.

Также единый сельскохозяйственный налог может совмещаться с другими налоговыми режимами. Например, индивидуальные предприниматели могут совмещать единый сельскохозяйственный налог с патентной системой налогообложения и единым налогом на вмененный налог (а организации только с ним). Не допускается совмещение единого сельскохозяйственного налога с прочими режимами налогообложения. [6, с. 99]

Здесь следует понимать, что нельзя на разных налоговых режимах заниматься одним и тем же видом деятельности. Сдавать отчетность, уплачивать налоги и, в общем, вести налоговый учет необходимо раздельно по каждой системе налогообложения.

Применение единого сельскохозяйственного налога заканчивается по следующим причинам:

- индивидуальные предприниматели и организации начали заниматься выпуском продакцизной деятельности;
- индивидуальные предприниматели и организации перестали отвечать признакам сельскохозяйственного товаропроизводства, согласно п.2, 2.1 статьи 346.2 Налогового Кодекса Российской Федерации. [2, с. 98]

Данный налог актуален для индивидуальных предпринимателей и организаций, большой доход деятельности которых идет от сельскохозяйственной деятельности. Это подталкивает многих предпринимателей и организации заниматься исключительно сельскохозяйственной деятельностью, так как в таком случае, единый сельскохозяйственный налог позволяет добиваться максимальной прибыли при низкой налоговой ставке.

Следует указать и на то, что данный налог мог бы быть еще более полезным, например, если предприниматель или организация занимается исключительно сельскохозяйственной деятельностью, а его ставка, в таком случае, составляла бы 5%. Данное предложение могло бы мотивировать граждан развивать и совершенствовать сельское хозяйство.

Список использованной литературы:

1. Федеральный Закон от 23.06.2016 года №216-ФЗ // Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 346.2 и 346.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» от 23.06.2016 № 216-ФЗ

2. Налоговый кодекс Российской Федерации [принят 31.07.1998 № 146-ФЗ] // Правовая онлайн-система КонсультантПлюс
 3. Мельникова О.В. Налоговая система Российской Федерации. М.: Наука, 2017. 155 с.
 4. Перевалов Е.Н. Российское налоговое законодательство. М.: Экономист, 2018. 290 с.
 5. Рылеева Д.И. Налоговое право. М.: Проспект, 2019. 480 с.
 6. Тедеева И.Л. Финансовое и налоговое право в России. СПб: «Диалог», 2018. 450 с.
 7. Фарафонова Е.К. Налоговое право. Краткий курс. М.: Экономист, 2018. 332 с.
- © Лобанов Р. А., 2019

Люев Т. Х.,

Старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,

Шамаев А.М.,

Старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД РФ

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ И ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация: пресечение (предотвращение) массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка относится к категории деятельности правоохранительных органов в особых отличных от повседневных условиях. Несмотря на то, что факты таких противоправных действий в последнее время не достаточно распространены, в данном направлении необходимо повышать профессиональную и боевую подготовку сотрудников органов правопорядка.

Ключевые слова: массовые беспорядки, групповое нарушение общественного порядка, сотрудник правоохранительных органов, предотвращение, пресечение.

Массовые беспорядки – это сложный социальный процесс, который в последнее время все чаще возникает в том числе на межнациональной и религиозной почве. Данный процесс приводит к возникновению чрезвычайной обстановки в конкретном месте (городе, районе города, другом населённом пункте).

При возникновении массовых беспорядков обстановка характеризуется полным подрывом жизнедеятельности общества на определённый период. Фактически прекращается организационная, хозяйственная, социальная деятельность, можно говорить о полном подрыве экономики и социального порядка[1, С.123]. Чрезвычайную обстановку в данной ситуации нельзя стабилизировать методами, применяемыми правоохранительными органами при повседневной работе. Такие ситуации требуют

специальной деятельности. Это говорит о том, что деятельность органов правопорядка по предотвращению и пресечению массовых беспорядков весьма специфична [2, С.172]. Полиция обеспечивает безопасность организаций, частных лиц, а также личных прав и свобод граждан, вне зависимости от условий и обстановки.

При деятельности в рассматриваемой обстановке, которая характеризуется резкими изменениями и неординарностью ситуации, силовым ведомствам приходится использовать иные, чем в обычных условиях, организационные формы сил и средств, тактические приемы и действия, привлекать дополнительные силы и средства, даже из других регионов с тем, чтобы восстановить порядок и организовать нормальную жизнедеятельность жителей населённого пункта.

В соответствии с существующей нормативно-правовой базой создается специальный сводный отряд, который действует только на период предотвращения или пресечения массовых беспорядков. При этом основные функции по предотвращению и пресечению массовых беспорядков осуществляют специальные подразделения органов внутренних дел.

Специальная операция по пресечению массовых беспорядков представляет собой комплекс оперативных, режимных, организационных, политических и других мероприятий и тактических действий, проводимых органами правопорядка под руководством старшего оперативного начальника с привлечением учебных заведений ведомства и общественных формирований, по единому замыслу (плану), в целях восстановления и обеспечения общественной безопасности [3, С.95].

Учитывая ситуацию, сложившуюся в последнее время в ряде государств, в том числе соседствующих с Российской Федерацией, актуальность вопроса предупреждения и пресечения группового нарушения общественного порядка возросла в разы. Особую роль в данном направлении занимают специальные подразделения правоохранительных органов. Несмотря на то, что в последнее время на территории нашего государства факты массовых беспорядков и групповых нарушений общественного порядка достаточно редки, нельзя оставлять без внимания данное направление. Все силовые ведомства, задействованные в такой деятельности должны поддерживать необходимую профессиональную и боевую подготовку, чтобы при возникновении необходимости каждый сотрудник знал свои задачи и обязанности, а равно правовую регламентацию деятельности в условиях предотвращения (пресечения) массовых беспорядков либо групповых нарушений общественного порядка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шамаев А.М. Пропаганда благотворительности в исламской среде как профилактическая мера противодействия распространению религиозного экстремизма на Северном Кавказе. // Черные дыры в российском законодательстве. 2016. № 2, С. 122-124.
2. Шамаев А.М. Причины и поводы возникновения массовых беспорядков // В сборнике: Современные тенденции в науке, технике, образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 3-х частях. 2016. С. 171-173.
3. Нагоева М.А. Повышение уровня профессиональной подготовки слушателя // Современный ученый. 2017. №3. С. 95-97.

© Люев Т. Х., Шамаев А.М., 2019

Мехмонов К.М.,
доктор философии по юридическим наукам (PhD),
исполняющий обязанности доцента кафедры Гражданское право
Ташкентского государственного юридического университета
г.Ташкент, Республика Узбекистан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования инвестиций в сфере информационно-коммуникационных технологий, в частности, осуществление инвестиционной деятельности на территории Республики Узбекистан иностранными инвесторами, необходимость государственной поддержки субъектам инвестиционной деятельности, внедряющим высокотехнологичное и инновационное производство. Также, изучается зарубежный опыт законодательного регулирования сферы информационно-коммуникационных технологий в таких странах как Индия, США и др. В заключении автор предлагает принять закон Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности».

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, правообладатель, правовые основы, интеллектуальная собственность, государственная поддержка субъектов инвестиционной деятельности, законодательство зарубежных стран, законодательство Республики Узбекистан, доля ВВП в сфере информационно-коммуникационных технологий, гудвилл.

Информационно-коммуникационные технологии все более близко становятся человеческому бытию, источником информации и средством вступления в гражданско-правовые отношения. Во многих странах мира доля ВВП получаемого из сферы IT-технологии становится выше и выше. Например, вклад сферы IT в Индии, Китае и Бразилии – 2 % от ВВП, а в США, Великобритании и Гонконге – 4 % [1].

Развитие информационно-коммуникационных технологий требует адекватного правового обеспечения регулирующего данные отношения. Хотя, имеется высокая востребованность и актуализация данных отношений, в законодательстве имеются определенные недостатки и правовые вакуумы. Наблюдаются определенные проблемы в данной сфере, несоблюдение гражданами простых правил поведения по использованию IT-технологий.

В своем выступлении Президент Шавкат Мирзиёев отметил, что нам надо повышать правовые знания населения, пропагандировать содержание законов эффективными методами, используя возможности учебных заведений, средств массовой информации, Интернет-ресурсов, литературы, искусства, религиозных учреждений [2].

Следует отметить, что иностранные инвесторы могут осуществлять инвестиционную деятельность на территории Республики Узбекистан путем вложения прав на интеллектуальную собственность, включая авторские права, патенты, товарные знаки,

полезные модели, промышленные образцы, фирменные наименования и ноу-хау, а также деловую репутацию (гудвилл).

Интеллектуальные инвестиции – это вложения, направленные на создание нематериальных активов и продуктов нового, инновационного характера, а также на обучение и повышение квалификации рабочего персонала. На сегодняшний день одной из наиболее значимых частей инвестиционного рынка являются интеллектуальные инвестиции. Рынок интеллектуальных товаров и услуг динамично развивается и занимает одно из важнейших мест в развитии современного производства.

Интеллектуальные инвестиции осуществляются в следующих видах: покупка прав пользования (патенты, лицензии на изобретения); приобретение информационных услуг (трудоустройство высококвалифицированных специалистов, обучение персонала новым методам и технологиям производства и т.п.); покупка научно-технической продукции (информационные программы для производства, новые методики, ноу-хау).

Вместе с тем, нехватка квалифицированных кадров в сферах высоких технологий и других наукоёмких отраслях экономической деятельности, препятствует динамичному развитию инвестиционной деятельности. Некоторыми из основных причин данной проблемы являются низкий охват населения высшим образованием, отставание системы образования в технологической сфере и низкий уровень взаимодействия отраслей экономики и социальной сферы с научными учреждениями. Для разрешения данных проблем были созданы совместные ВУЗы с передовыми университетами мира, такие как Туринский университет политехники, Технологический университет Еджу, Вэбстерский университет и т.д. Также, между правительствами Республики Узбекистан и Франции достигнуты договоренности об открытии в Узбекистане филиалов Страсбургского университета и Парижской академии Университета Пантеон Сорбонна.

В целях ускоренного развития страны на основе современных достижений мировой науки, инновационных идей, разработок и технологий, Указом Президента Республики Узбекистан принята Стратегия инновационного развития Республики Узбекистан на 2019 – 2021 годы, основной задачей которой является повышение качества и охвата образованием на всех уровнях, развитие системы непрерывного образования, обеспечение гибкости системы подготовки кадров, исходя из потребностей экономики.

По мнению А.В.Минаева перспектива роста инвестиций в сферу информационных технологий присутствует, но для этого требуется большая заинтересованность как компаний, так и инвесторов. И проблема повышения привлекательности IT проектов в основном ложится на плечи компаний, так как именно перед компаниями стоит задача повышения спроса на рынке телематических услуг, и тогда заинтересованность инвесторов возрастет, что и повлечет за собой инвестиции в IT-сферу [3, с. 264].

Хотя рост инвестиций в сферу информационных технологий прослеживается во всем, остаётся актуальным правовое обеспечение инвестирования в данную отрасль. Имеются проблемы по стимулированию инвестиций в создание новых высокотехнологичных и инновационных экспортоориентированных и импортозамещающих производств, расширение и обновление действующих производств с применением современных технологий и внедрение современного управленческого опыта, а также содействие реализации приоритетных инвестиционных проектов.

Необходимо субъектам инвестиционной деятельности, внедряющим такое производство, оказывать государственную поддержку. Необходимо также системно анализировать и оценивать эффективность использования государственной поддержки исходя из ключевых показателей эффективности.

В Индии очень резко выросла занятость в сфере информационных технологий. Если в 1999/2000 финансовом году здесь работали 284 тыс. человек, то в 2006 г. – 1630 тыс., а в 2007 г. – почти 2 млн человек. Главную роль играет офшорное программирование (45% экспорта софт-продукции), то есть исполнение заказов из-за рубежа. В 2006 г. 45% мирового рынка бизнес-аутсорсинга и около 65% рынка ИТ-аутсорсинга пришлось на долю Индии. Республика поставляет программное обеспечение в 100 стран, правда, на долю США и Великобритании приходится 67% всего индийского экспорта [4, с.38].

По мнению некоторых специалистов, Apple получает большую часть выручки от продажи iPhone, а Google и Facebook – от продажи рекламы. Amazon в основном зарабатывает на торговле, а у Microsoft нет единого основного продукта: примерно половина выручки компании приходится на приложения Office и проекты Windows Server и Azure.

Перспективными, с точки зрения вложения венчурного капитала, являются такие сферы разработки:

- создание программного обеспечения;
- разработка систем безопасности;
- автоматизированные платформы управления бизнесом;
- автоматизация работы торговых предприятий. По аналитическим данным, доля инвестиций в отечественные (российские) ИТ-проекты составляет 10–15 миллионов долларов ежегодно. При этом четыре пятых составляют частные инвестиции [5, с.23].

Такого же мнения придерживается Е.Е.Агафонова, которая отмечает, что основная доля рынка информационных технологий приходится на продажи оборудования, в то время как производство программного обеспечения и оказание ИТ-услуг в виду недостаточной государственной поддержки стагнируют, можно констатировать, что тенденция к уменьшению темпов роста всей сферы является закономерностью. Иными словами, в России развитие сферы информационных технологий носит денивеляционный характер, т. е. наблюдается значительный перекося в сторону продаж [6, с.8].

В Республике Узбекистан уделяется особое внимание развитию данной отрасли. По данным статистики объем услуг связи и информатизации в январе-декабре 2018 года был равен 9744,1 млрд. сум. Их рост составил 15,6 % [7, с.15]. Эти показатели демонстрируют общие тенденции развития данной отрасли. Однако, без государственной поддержки и правового обеспечения инвестиционной деятельности невозможно достичь желаемого результата.

В заключении отметим, что назрела необходимость законодательного определения цели государственной поддержки инвестиционной деятельности и инвестиций, предусмотреть правовые нормы о государственной поддержке высокотехнологичного и инновационного производства, которые целесообразно предусмотреть в законе Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности».

Исходя из вышеуказанного, предлагаем определить, что целями государственной поддержки инвестиционной деятельности и инвестиций являются создание благоприятного

инвестиционного климата для развития экономики Республики Узбекистан, стимулирование инвестиций в создание новых высокотехнологичных и инновационных экспорт ориентированных и (или) импортозамещающих производств, расширение и обновление действующих производств с применением современных технологий и внедрение современного управленческого опыта, а также содействие реализации приоритетных инвестиционных проектов, указываемых в Инвестиционной программе.

Также необходимо оказывать государственную поддержку субъектам инвестиционной деятельности, внедряющим такое производство. Вид, размер и сроки государственной поддержки для каждого субъекта инвестиционной деятельности, внедряющей высокотехнологичное и (или) инновационное производство, устанавливаются в порядке, определяемом Президентом Республики Узбекистан.

Список использованной литературы:

1. URL: <http://www.cnews.ru>
2. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан. //Народное слово, 2018 год, 9 декабря.
3. Минаева А.В. Инвестиции в сфере информационных технологий. //Таврический научный обозреватель www.tavr.science № 5(10) — май 2016. 262-264-с.
4. Лунев С.И. Роль государства в достижениях в сфере информационных технологий в Индии: опыт для России. //Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. №1. 38-51 с.
5. Евдокимов С., Корпусова Ю., Катов Д. Отечественный и зарубежный опыт привлечения инвестиций в сферу информационных технологий. // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. №1 (24), 21-27-с.
6. Агафонова Е.Е. Государственное регулирование предпринимательства в сфере информационных технологий: сбалансированный подход. //Социально-экономические явления и процессы. 2013. №9 (055), 7-12-с.
7. https://stat.uz/uploads/docs/uslugi_dekabr_2018_ru.pdf. 15-с.

© Мехмонов К. М., 2019

Мустафин К.С.

магистрант 2 курса Поволжского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)

ПРИЗНАКИ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА

Аннотация

Статья определяет прецедентов, для повышения «эффективности» уголовно-процессуальной формы. В статье раскрывается понятие «дискреционные полномочия», которая отражается стороны и осуществляется административными органами и судами.

Ключевые слова

Дискреционные полномочия, власть, доказательства, суд, правоприменительный процесс, эффективная процедура.

Понятие «дискреционные полномочия» (лат. discretio - решение по своему усмотрению) в современных юридических словарях и энциклопедиях определяется как полномочия, обусловленные собственным усмотрением субъекта правоотношений [1].

Следует отметить, что до последнего времени дискреция, как совершенно справедливо отмечает В.И. Анишина, в практике судов и административных органов нередко связывалась исключительно с негативными проявлениями деятельности таких органов [2, с.8]. В частности, Большой юридический словарь отмечает: «Особенно часто дискреционная власть осуществляется административными органами и судами, что означает на практике отказ от таких демократических принципов, как неприкосновенность личности, презумпция невиновности, влечет за собой нарушение установленной процедуры и т.п.». В работах известного английского конституционалиста А.В. Дэйси дискреция представляется как проявление произвола, способного выходить за рамки права и умалять права человека [3, с.487]. Однако такая оценка дискреционной власти отражает лишь одну из сторон этого достаточно сложного правового феномена.

В кибернетике выработано такое понятие, как «эффективная процедура». Эффективная процедура - это некоторый набор правил, указывающих на точном и однозначном языке, что следует делать для перехода от одного состояния системы к следующему состоянию. Фактически это определенный алгоритм, в котором достаточно задать начальные условия, чтобы получить однозначно определенный результат. Как показывает история развития уголовного судопроизводства с древнейших времен до наших дней, все попытки повышения «эффективности» уголовного судопроизводства с целью свести к минимуму вероятность судебной ошибки и судейского произвола, то есть исключить дискреционную составляющую в деятельности судебных органов, неизбежно приводили к искажению самой сути правосудия. В зависимости от существующих в том или ином историческом периоде политических, идеологических, религиозных предпосылок, а также уровня развития как науки уголовного процесса, так и научной мысли в целом, подход к решению этой проблемы существенно изменялся.

Именно публичность и состязательность явились причиной попытки «алгоритмизации» судопроизводства путем выработки системы уголовно-процессуальных форм, то есть установленных регламентов расследования и рассмотрения дел в судах. Как отмечает И.Л. Петрухин, «можно представить себе расследование и судебное разбирательство, приведшие к отысканию истины без соблюдения процессуальных форм» [4, с.8]. Причем сделать это без них даже гораздо проще. Но в условиях публичного и гласного судопроизводства мало просто найти преступника, необходимо убедить в его виновности других. А для этого необходимо действовать в рамках установленных обществом процедур, иначе у общества возникнут сомнения в истинности предъявленных стороной обвинения доказательств. Таким образом, дискреционные полномочия судей ограничивались целой системой уголовно-процессуальных форм, выход за которые означал переход судебного усмотрения в судейский произвол.

Истории известно немало прецедентов, когда попытки повысить «эффективность» уголовно-процессуальной формы, предпринимаемые без подкрепления их соответствующим багажом научно обоснованного знания, заводили судопроизводство на тупиковый путь развития. В частности, крайняя степень формализации процедуры оценки доказательств характерна для инквизиционного уголовного процесса - судья на этом этапе превращался в обычный арифмометр для сложения и сравнения целых и дробных чисел. Точкой отсчета служило «чистосердечное признание», его значение бралось равным единице и означало доказанность вины. Если же признательных показаний при расследовании получить не удавалось, шел процесс «оцифровки» других имеющихся в деле доказательств - ценность каждого из них определялась дробной величиной, и т.д. Судье оставалось только сложить оцифрованные доказательства и сравнить полученный результат с единицей: если больше или равно - вынести обвинительный приговор, если меньше — оправдательный [5, с.430-431].

Естественно, такого рода попытки создания эффективных процедур для осуществления уголовного судопроизводства не могли отвечать критериям объективности и достоверности, так как были по большей части основаны на ложных посылах. В процессе поступательного развития общества вновь господствующее положение занял принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению судей, что, с необходимостью, было сопряжено с ростом дискреционной составляющей их полномочий. Однако и здесь неоднократно предпринимались попытки тем или иным способом минимизировать диапазон судейского усмотрения. При всем различии подходов к решению этой проблемы ставка всегда делалась на поиск объективного критерия виновности с использованием достижений технических и естественнонаучных дисциплин. Одни «объективисты» в качестве такого критерия видели антропологические и психологические признаки. Для других противовесом свободы оценки доказательств выступало совершенствование техники исследования материальных носителей доказательственной информации - вещественных доказательств. В последнее время существенные надежды возлагаются на развитие и внедрение в уголовный процесс полиграфов. Однако в настоящее время дискреция на основе внутреннего убеждения судьи является базальтернативным методом осуществления правосудия.

Кроме того, использование дискреционных полномочий является необходимым условием успешного осуществления судами возложенных на них функций по защите прав и свобод человека и гражданина, выступая гарантом независимости судебной ветви власти от вмешательства в процесс осуществления правосудия со стороны кого бы то ни было. Как отмечает В.И. Анишина, дискреционные полномочия входят в качестве составного элемента в систему мер по реализации принципа самостоятельности судебной власти [6, с.18].

В соответствии с требованиями ст. 46 Конституции РФ в Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Данная конституционная гарантия, дополненная ч. 4 ст. 15 Основного закона, влечет за собой обязанность всех судов предоставлять действенные средства судебной защиты не только в соответствии с установленными отечественным законодательством нормами процессуального и материального права, но и в том случае, если указанные нормы противоречат положениям Конституции РФ и общепризнанным принципам и нормам международного права. В таком

контексте сама независимость судебной власти, опирающаяся на дискреционные полномочия судов, уже выступает не как самоцель, а как средство обеспечения законности и справедливости при осуществлении правосудия [7].

Однако значение дискреционных полномочий судебных органов не исчерпывается функцией обеспечения их независимости от влияния извне. А.А. Дзюбенко совершенно справедливо выделяет еще один не менее важный аспект независимости — процессуальную самостоятельность [8, с.26]. Под процессуальной самостоятельностью он понимает «возможность принятия решений в соответствии со свободно сформированным внутренним убеждением». Именно для того, чтобы суд обладал возможностью осуществлять процессуальные действия свободно, а не следовать за мнением сторон, он должен иметь необходимый объем дискреционных полномочий.

Уголовно-процессуальное право обеспечивает необходимую «плотность» правового регулирования, с тем, чтобы исключить произвол и сузить границы судейского (следственного, прокурорского) усмотрения. Таким образом, уголовно-процессуальная форма, выступая «естественным» барьером судебной дискреции, является важнейшим гарантом законности и справедливости правосудия. Две величины - объем дискреционных полномочий суда и степень детализации уголовно-процессуального законодательства находятся между собой в диалектическом противоречии. А как отмечает Н.И. Матузов, «никто пока не опровергнул положения диалектики о том, что противоречие ведет вперед» [9, с.372]. Для того, чтобы сформулировать и раскрыть такое понятие, как «дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве», необходимо более подробно рассмотреть правовую природу и предпосылки возникновения указанного противоречия. Исходя из общеправового принципа правовой определенности, наличие у суда в той или иной ситуации возможности произвольного, обусловленного собственным усмотрением, выбора одного из нескольких вариантов ее разрешения, при том, что каждый из этих вариантов является «легитимным», следует рассматривать как некую «патологию» действующего законодательства.

Анализ правовых норм, регламентирующих процессуальный статус суда в сфере уголовного судопроизводства, позволяет сделать однозначный вывод, что подавляющее их большинство, вопреки принципу правовой определенности, предоставляют суду значительную свободу для реализации собственного усмотрения или, иными словами, широкие дискреционные полномочия. Для объяснения данного феномена следует прежде всего исходить из того, что осуществление правосудия является по своей природе правоприменительной деятельностью специально уполномоченных на то государственных органов, то есть судов. Правоприменительный процесс в общем случае проходит три основные стадии: установления фактической основы дела, установления юридической основы дела, принятия решения по делу. В свою очередь, установление юридической основы дела включает в себя следующие элементы: выбор подлежащей применению нормы права, проверка и толкование нормы права. Осуществление правосудия, как специфического вида правоприменительной деятельности, имеет целый ряд особенностей, еще более усложняющих общую схему стадий процесса применения норм права. Однако сами по себе сложность и многостадийность процесса осуществления правосудия еще не являются решающим фактором предоставления судам широких дискреционных полномочий. Подобный подход обусловлен прежде всего тем, что суд в процессе

осуществления возложенных на него уголовно-процессуальным законодательством функций решает стоящие перед ним задачи в условиях неопределенности.

Возникновение неопределенности связано с целым комплексом взаимосвязанных факторов, сопутствующих осуществлению правосудия на всех его этапах. Так, решая вопрос о виновности подсудимого, судья на основании информации, представленной сторонами в виде доказательств, должен, прежде всего, установить «фактические обстоятельства дела», то есть создать мысленный образ событий, предположительно имевших место в прошлом. При этом ему необходимо учитывать, что имеющаяся у него в распоряжении информация может быть умышленно или неумышленно искажена участниками уголовного судопроизводства. Более того, на суд возлагается обязанность учитывать только ту информацию, которая отвечает критериям, предъявляемым уголовно-процессуальным законодательством к доказательствам. Для этого, в свою очередь, суд уясняет смысл норм УПК РФ, регламентирующих порядок собирания, оформления и представления доказательств, то есть осуществляет их казуальное толкование. После того, как суд на основании доказательств, признанных им отвечающими критериям относимости, допустимости и достоверности, воссоздал картину происшествия, он дает правовую квалификацию установленным фактическим обстоятельствам, то есть решает вопрос, какими нормами материального и процессуального права надлежит руководствоваться при разрешении данного дела. На данном этапе суд снова сталкивается с необходимостью казуального толкования подлежащих применению правовых норм. При этом следует учитывать, что далеко не всегда установленные фактические обстоятельства дела четко укладываются в диспозицию какой-либо конкретной нормы — перед судом встает вопрос о выборе одного из нескольких вариантов правовой оценки, причем грань, отделяющая один вариант от другого, зачастую весьма размыта. Данная неопределенность обусловлена объективной невозможностью нормативно-правовой регламентации всего многообразия возможных реальных ситуаций, попадающих в сферу регулирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства. «В своей деятельности правоприменитель сталкивается с огромным спектром жизненных ситуаций, различными их оттенками, которые невозможно учесть в процессе нормотворчества», - пишет П.Г. Марфицин. В качестве «субъективного» фактора можно назвать несовершенство юридической техники правовых норм, наличие пробелов и противоречий в законодательном регламентировании уголовного судопроизводства.

Определение понятия «дискреционные полномочия суда» позволяет выделить еще несколько оснований их классификации:

- а) по признаку субъективного отношения к ним законодателя: закрепленные законодателем специально; возникшие помимо воли законодателя;
- б) по степени определенности вариантов выбора способа реализации:
 - со строго оговоренными в правовой норме вариантами реализации (принять - отклонить, утвердить - отменить и т.д.);
 - относительно определенными (например, при установлении конкретного размера наказания в пределах относительно-определенной санкции статьи Особенной части УК РФ);

- неопределенными (в качестве характерного примера можно привести ст. 237 УК РФ, устанавливающую основания возвращения судом на стадии предварительного слушания уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения - после того, как ч. 2 указанной статьи утратила силу, в УПК РФ отсутствует норма, определяющая срок устранения указанных препятствий; кроме того - основания для возвращения определяются самим судом, исходя из конкретных обстоятельств дела, и не ограничиваются перечнем, приведенным в ст. 237 УПК РФ).

в) по субъекту: определяемые судебным усмотрением; определяемые судебским усмотрением.

Согласно ч. 1 ст. 30 УПК РФ рассмотрение уголовных дел осуществляется судом коллегиально или судьей единолично. В случае коллегиального рассмотрения дела внутренние убеждения каждого из судей, входящих в состав коллегии, аппроксимируются в соответствии с процессуальными правилами, установленными УПК РФ. В результате такой аппроксимации формируется единое «судебное» усмотрение, которое и определяет вариант реализации дискреционных полномочий. Если дело рассматривается судьей единолично, такие понятия как «дискреционные полномочия суда» и «дискреционные полномочия судьи» полностью совпадают. Как отмечает П.А. Гук, «судья как субъект правоприменения является физическим воплощением органа государственной власти» [10, с.40].

Применение дискреционных полномочий является необходимым условием успешного осуществления судами возложенных на них функций, выступает гарантией независимости судебной ветви власти от вмешательства в процесс осуществления правосудия.

Эффективность современного судопроизводства напрямую зависит от нахождения оптимума в соотношении двух величин — объема дискреционных полномочий суда и степени детализации уголовно-процессуального законодательства. С другой стороны, попытка путем чрезмерной детализации правового регламентирования лишить суды дискреционных полномочий может повлечь их полную беспомощность.

Список использованной литературы

1. Большой юридический словарь. М., 1997. С. 167; Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1994. С. 205; Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова, Л.В. Тихомирова. М., 2000. С. 24.
2. Анишина В.И. Дискреционные полномочия судов как гарантия самостоятельности и эффективности судебной власти // Мировой судья. 2008. № 3. С. 8.
3. Дэйси А.В. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской Конституции // Антология мировой правовой мысли. М.: Мысль, 1999. С.487.
4. Петрухин И.Л. Процессуальные формы // Уголовный процесс: учебник для вузов / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2001. С. 8.
5. Чиркин С.В. Право средневековой Германии // История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов / Под ред. О.А. Жидкова. М., 2003. С. 430-431.
6. Анишина В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти: автореферат дис. ... докт. юрид. наук. М. 2006. С. 18.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 20 декабря 2017 г. N 404-Ф) // РГ № 237 от 25.12.1993; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

8. Дзюбенко А.А. О процессуальной самостоятельности суда как субъекта доказывания (взгляд практикующего судьи) // Российский судья. 2008. № 2. С. 26.

9. Магузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2007. С. 372.

10. Гук П.А. Независимость и судебское рассмотрение // Российская юстиция. 2008. № И. С. 45.

© К.С. Мустафин, 2019

Ондар Т.Э.,

студентка 2 курса магистратуры ЗЮФ РГУП г. Москвы,
г. Москва, Российская Федерация

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В данной статье рассмотрено значение правового государства, история развития и практика становления. В статье описываются цели правового государства и проблемы становления правового государства, а также пути решения.

Ключевые слова

Правовое государство, государство, права и свободы человека и гражданина, защита прав человека.

Несмотря на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация - Россия есть демократическое правовое федеративное государство с республиканской формой правления[1], правового государства в Российской Федерации пока нет, она лишь идет к этой цели.

Настоящее правовое демократическое государство предполагает, что граждане активно участвуют в управлении общественными и государственными делами. Правовое государство выступает формой взаимоотношения гражданина и государства, при этом, государство действует в правовых рамках, управляется правами человека. К сожалению, взаимопонимания между государством и обществом невозможно достичь, поскольку общества пассивно.

Становление правовой государственности занимает длительное время в истории, оно идет наряду с формированием гражданского общества и требует усилий. Правовое государство не может быть результатом лишь законодательства. Процесс становления проходит через само общество.

Идеи правового государства были распространены еще в конце XIX-века. (А. С. Алексеев, Б. Н. Чичерин, Г. Ф. Шершеневич и др.)

После революции 1905–1907 гг. когда начался переход к конституционной монархии, Россия вступила на путь формирования правового государства. Но формированию

правового государства помешала Октябрьская революция в 1917 г., поскольку в советском государстве идеи правового государства не были востребованы.

С ростом бюрократизма в 1920-х гг. идея правового государства была забыта. В советском государстве начались репрессии и произвол, именно потому, что не существовало правовых институтов, способных противостоять этому.

В конце 1980-х гг. в России начался процесс формирования правового государства, в Конституцию РСФСР 1978 г. внесли изменения.

С принятием Конституции РФ 1993 г. правовое государство было юридически оформлено. В Конституции РФ закреплены основные принципы правового государства. В ст. 2 установлено, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Глава 2 посвящена правам и свободам. В Конституции РФ закрепляются и иные принципы правового государства, такие как, политическое, идеологическое многообразие, многопартийность и др. Однако провозглашение России правовым государством и закрепление его принципов в Конституции РФ еще не означает, что цель достигнута[2].

Функционирование правового государства предполагает исключение неоправданного и несправедливого правового неравенства. Часто нарушаются права человека во взаимоотношениях с государством. Государство не может гарантировать гражданам их права и защиту. Иногда можно подумать, что государство не заботит, что происходит с гражданами государства[3].

Правовое государство - форма ограничения власти правами и свободами человека. Поэтому приоритет прав человека является первичным признаком. Цель правового государства состоит в обеспечении границ свободы индивида, недопустимости нарушения свободы, ограниченного правом. В правовом обществе личность и государство рассматриваются как равные. Из-за «необязательного» поведения государства граждане так же начинают относиться и к выполнению своих обязанностей.

Достичь цели правового государства возможно тогда, когда граждане осознают необходимость отстаивания своих интересов, осуществления контроля за деятельностью государства.

Таким образом, государство, которое стремится быть правовым, должно обеспечивать уважение прав человека и гражданина. Это невозможно при четком законодательном регулировании государственной деятельности, связанной с вмешательством в права человека. Важной правовой гарантией защиты прав человека является ответственность за их нарушение. Формирование правового государства означает внесение изменений в характер государственной деятельности, которая должна быть направлена на максимальное обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, повышение ответственности государства перед гражданами. Права и свободы человека должны быть не только провозглашены, но и должны реально обеспечиваться. Если государство не справляется с этим, оно не может быть правовым.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от

30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398;

2. Некрасов С.И. и др. Правоведение : учебник для бакалавров // 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2015. — 629 с.

3. Бадальянц Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие // Москва-Рязань: Издательство «Поверенный», 2006. – 519 с.

© Ондар Т.Э., 2019

Сорокун П. В.

Доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин, к.и.н.
Ачинский филиал ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Россия, г. Ачинск

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Аннотация

В статье уделяется особое внимание причинам, которые повлияли на становление рационализма в юридической науке указанного периода, а также рассматриваются различные концепции, взгляды на данную проблему. Раскрываются особенности и противоречия, возникшие в ходе развития рационалистического начала в юриспруденции Средних веков.

Ключевые слова

Юриспруденция, история, средние века, рационализм, право, университет.

В эпоху Средних веков теоцентризм являлся краеугольным камнем развития культуры. Прогресс интеллектуальной жизни средневекового общества был подчинен церкви. Однако наряду с религиозной культурой начиналось зарождение рационалистического начала в вопросах миропонимания. Что же способствовало развитию рационализма в рамках религии?

Разумеется, то, что церковь, желала управлять жизнью мирян во всех аспектах, включая, государственное регулирование, хозяйственную деятельность, социальную организацию. А для этого ей необходимо было совершенствовать систему образования. Что в свою очередь способствовало появлению пласта образованных и компетентных людей. Начался процесс рационализации хозяйства, и труд воспринимался уже как достойное занятие, также совершенствовались технологии хозяйственной деятельности. А сам человек с точки зрения гуманизма являл собой ценность. [1]

Однако религиозное мировоззрение все еще продолжало играть главенствующую роль в общественной и культурной жизни, что порождало проблему соотношения понятий "вера" и "знание". И выдвигало на первый план вопрос - каким образом рационализм может способствовать продвижению христианина по пути богопознания?

Существуют две точки зрения на данную проблему. С одной стороны, именно "разум" рассматривался как причина человеческого грехопадения. А с другой, говорилось о том, что только умом можно постичь веру. Так же как и через процесс познания мира можно придти к богопознанию.[2]

С течением времени начинается процесс отделения знания от веры и рождается независимость рационального знания от веры. В эпоху Средневековья теология и наука все больше начинают разграничиваться. [3]

Но не смотря на это в развитии юридической науки все еще продолжает господствовать религия. Что в свою очередь тормозит ее развитие, так как рационализм юридических знаний ущемляется религиозными догмами.

Теоцентрического понимания права придерживается богослов Фома Аквинский, один из создателей схоластики, основной идеей которой было обоснование постулатов веры посредством человеческого разума.

Фома Аквинский утверждает иерархию закона, первым в которой является закон Божий. На следующей ступени расположен естественный закон. Завершает такой порядок закон человеческий. При этом они тесно связаны между собой и являются отражением друг друга. Элементы схоластики так же продолжали тормозить развитие рационалистического начала в юридической науке, однако и имели положительные стороны в этом вопросе. Схоластика придерживалась точности рассуждения, непротиворечивости одного факта другому, а также последовательности и логики. [1]

Наряду с развитием научной мысли объективные факторы так же способствовали развитию юридической мысли в эпоху Средних веков. К ним можно отнести - развитие социальных связей, урбанизация, развитие торговли - что в свою очередь требовало углубление знаний о праве и способствовало трансформации в понимании права от теоцентрического к рационалистическому. [5]

Нельзя не отметить учение теоретика светского государства - Марсилия Подуанского, который утверждал, что земная истина достигается исключительно разумом.

Деятельность средневековых юристов дает дальнейшее развитие юридической мысли. В конце XI в. стали изучаться открытые памятники римского права. Особенно важным центром изучения римского права стал итальянский город Болонья, где около 1087 г. начали преподавать одни из первых преподавателей юристов-гlossаторов, среди которых - Ирнерий, Булгар, Мартин Гозия и др., способствовали популяризации Римского права. Появившиеся позднее постгlossаторы пытались подходить к Римскому праву с практической точки зрения, чтобы применить и приспособить его к условиям жизни. [1]

Второй разряд юристов - канонисты-декретисты основной упор делали на то, что церковь способна решать дела светского характера, а также занимались изучением норм, которые создала церковь, чтобы управлять жизнью общества.

Третий разряд юристов во главу угла ставил обычное право.

Усилия средневековых юристов дали толчок развитию юридического мышления в области теории права.

Кроме того, в Европе появляется университетское юридическое образование. Возникают юридические факультеты в университетах. Юриспруденция становится неотъемлемой частью юридической культуры. [3,4]

Однако, подводя итоги, стоит отметить, что юридическая наука Средневековья не была еще наукой в полном смысле этого слова. Ведь схоластический метод не обеспечивал четкого научного подхода к ее изучению. А так же средневековые юристы не представляли собой научного сообщества в современном понимании этого термина. Кроме того, средневековая юриспруденция все еще не утратила свой религиозный аспект.

Таким образом, появление рационалистических начал в юридической науке Средневековья являло собой противоречивый и сложный процесс. С одной стороны, религиозная культура продолжала оказывать большое влияние на развитие права. С другой, имели место и позитивные шаги. Например, совершенствовались методы исследования, появилось университетское образование. Однако, научный рационализм Средневековья не стал самостоятельным и продолжал существовать в лоне религии.

Список использованной литературы:

1. Аверин, М. Б. История и методология юридической науки [Электронный ресурс]: курс лекций / М. Б. Аверин, П. В. Никитин, А. А. Федорченко. — Электрон. текстовые данные. — М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2012. — 357 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/41177.html>
2. Аннерс Э. История европейского права (пер. со швед.)/Ин-т Европы. - М.: Наука, 1994. 397с.
3. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. Пер. с англ. — 2-е изд. — М.: Изд-во МГУ: Издательская группа ИНФРА-М —НОРМА, 1998. — 624 с.
4. Бурдые, П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля [Электронный ресурс] точка доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/704> (дата обращения 20.03.2019г)
5. Нерсесянц, В. С. Философия права. Учебник для вузов. — М.: Издательская группа Норма – Инфра-М, 1998. — 652 с.

© Сорокун П.В., 2019

Тутатчикова А.М.

Студент-магистрант, 3 курс
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Направление – «Правовая система России»
Республика Хакассия, город Абакан

Тышта Е.В.

канд. полит. наук, доцент кафедры истории и политологии
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова.
Республика Хакассия, город Абакан

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности укрепления процессов правосознания и правовой культуры подрастающего поколения в сфере профилактических воздействий формирования антитеррористического мировоззрения.

Ключевые слова: Правосознание, правовое воспитание, правовая культура, правовая активность, терроризм, профилактика, борьба с терроризмом и экстремизмом.

По обобщенным данным, проблема терроризма, в последнее время превратилась в реальную, долгосрочную и масштабную угрозу национальной и международной безопасности и все больше специалистов, ученых, политиков, представителей общественных организаций проявляют интерес к ее изучению. К теме терроризма зачастую обращаются и должны обращаться не только специалисты из правоохранительных органов, специальных служб и структур безопасности, но и лица, проявляющие интерес к данной проблематике ввиду ее крайней актуальности. С позиции решения задач профилактики терроризма в Российской Федерации ценной составляющей и представляется термин «профилактика», которые относятся к созданию и реализации системы мер, направленных на борьбу с преступностью и предупреждение преступлений, посягающих на безопасность общества и государства. Профилактическая деятельность должна осуществляться заблаговременно, носить в себе характер системности, планомерности и непрерывности. Профилактика – это выявление, устранение, локализация факторов, способствующих совершению преступлений, или нейтрализация их действия, а также корректирующее актикриминогенное воздействие на лиц, динамика поведения которых свидетельствует о возможном совершении ими преступления.

В свете вышесказанного всем субъектам воспитания необходимо обеспечивать целенаправленное повышение уровня правовой культуры и правосознания подрастающего поколения, это будет способствовать формированию социально-активной личности, способной грамотно строить взаимоотношения с обществом, государством, другими людьми. Универсальное определение профилактики преступлений применимо и для сферы борьбы с терроризмом, если при этом под преступлениями подразумевается акции терроризма.

Правовое воспитание трактуется как важная организованная целенаправленная систематическая деятельность государства, его органов и их служащих, общественных объединений и трудовых коллективов по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры. Правосознание и правовая культура личности, группы, общества формируется постепенно. Основополагающую роль в их формировании играет правовое воспитание и обучение, где под правовым воспитанием понимается, система мероприятий, воздействующих на психику человека в целях формирования высокого правосознания и правовой культуры, а под правовым обучением – передача и усвоение правовых знаний, ориентирование обучаемого на их использование. Сформированная правовая культура личности в большей степени способствует законопослушному социально активному поведению, что требует привлечения к процессу ее формирования всех структур гражданского общества (общественный и правозащитные организации, профессиональные юридические корпорации, средства массовой информации). [5, с. 156].

Явление терроризма отличается повышенной опасностью, обладают высоким общественным резонансом, влекут за собой человеческие жертвы и крайне негативные, невосполнимые последствия политического, социального, нравственного характера.

Терроризм – это тактика политической борьбы, характеризующаяся систематическим применением идеологически мотивированного насилия, выражающегося в убийствах,

диверсиях, представляющих угрозу жизни и безопасности людей. Такое насилие используется как для устранения конкретных противников, так и для запугивания правительства, партий, общественно-политических и религиозных движений, этнических групп, социальных слоев в целях достижения определенных политических, религиозных, социально-экономических целей. [1, с. 11].

При взаимодействии объективных и субъективных факторов, характеризующих процесс формирования террористических угроз, можно выделить закономерность, представляющуюся в следующем виде: Когда общественные отношения гармоничны, позволяют людям достаточно полно удовлетворять их духовные и материальные потребности, реализовывать права и свободы, объективная почва для совершения акций терроризма отсутствует. Если же общественные отношения, экономика, политика, нравственность, культура, состояние международных отношений находятся в состоянии кризиса, это наряду с целым рядом других негативных последствий такой ситуации создает и благодатную почву для произрастания различных видов преступлений, включая террористические акции. [7, с. 364].

Социальные противоречия и конфликты привели к ухудшению качества жизни, к вспышкам социального протеста на почве сокращения рабочих мест, невыплаты заработной платы, столкновения интересов трудового населения с одной стороны и коррумпированных чиновников или криминальных элементов – с другой; межнациональные или межконфессиональные конфликты; нарушения принципа социальной справедливости и др.

Исследования специалистов указывают на нарастание агрессии у молодежи, тем самым вызывая протест сложившейся ситуации в стране, они демонстрируют антисоциальное поведение, падение в их сознании ценностных ориентиров, аморальные поступки и правонарушения. Противоречия и конфликты различной природы в сфере социальных отношений являются благодатной почвой для искусственного провоцирования, инспирации в обществе массового недовольства, экстремизма и противоправного насилия.

В сознании молодежи важно формировать нетерпимость к террористическим проявлениям, к ценности правовых норм современности, закрепленных в международном и российском законодательстве. Особой заботы требует обращение к подрастающему поколению, как официальных органов, так и тех, кто занимается воспитанием и образованием. Систематические занятия по нравственно-правовому воспитанию молодежи нужно четко выстраивать для определения пределов свободы каждого человека в обществе. Правовые знания способствуют обеспечению свободного развития человека, обязательно приводящего к совершенствованию самой личности, развитию моральных и духовных качеств. Системное и научно-обоснованное правовое образование способствует формированию осознанного правомерного поведения.

Основу повышения уровня правосознания в обществе призваны заложить Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом РФ 28 апреля 2011 . № Пр – 1168, которыми определяются соответствующие принципы, цели,

основные направления и содержание государственной политики Российской Федерации. [9, с. 16].

Не менее важную роль в рамках формирования антитеррористического мировоззрения подрастающего поколения играет семья. Нельзя недооценивать ее роль в данном процессе. Необходимо повышать и укреплять роль института семьи, увеличивать количество благополучных семей в России, усиливать пропаганду ответственного эффективного родительства, повышать роли семейных ценностей и правосознания.

Формами работы с категорией родители, согласно Основам государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности могут служить родительские академии или советы при различных образовательных организациях, призванные способствовать повышению родительских компетенций, активизацию родительского потенциала, способствовать повышению правовой культуры, в том числе нетерпимости к террористическим проявлениям.

Успех этой работы будет зависеть и от уровня эффективности использования в комплексе всех имеющихся возможностей (системы образовательных учреждений, юридического всеобуча, средств массовой информации, церкви и т.д.), и от степени соответствия идеологии проводимых мероприятий ментальности народа и общественным ожиданиям, и от готовности представителей власти самим следовать в жизни тем лозунгам, которые декларируются ими для рядового обывателя.

Список использованной литературы:

1. Дершовиц А. Почему терроризм действует/Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 256 с.
2. Долгова А.И. Правовое воспитание несовершеннолетних (Пособие для слушателей). М., «Знание» 1997. – 96 с.
3. Долгова А.М. Правосознание и его дефекты у несовершеннолетних правонарушителей. М., 1972. – 117 с.
4. Ильин И.А. О сущности правосознания. /Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова. – М.: «Радогъ», 1993. – 235 с.
5. Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. – М.: Норма, 2009. – 384 с.
6. Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И., Лукашева Е.В., Варламова Н.В., Лапаева В.В., Соколова Н.С. Право и культура: Монография. – М.: издательство РУДН, 2002. – 423 с.
7. Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. – М.: КРАСАНД, 2013. – 464 с.
8. Теория государства и права: учебник / кол.авт.; отв.ред. А. В. Малько. – М.: КНОРУС, 2006. – 400 с.
9. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168). (Документ предоставлен системой Консультант плюс).

© Тутатчикова А.М., Тышга Е.В., 2019

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ И МИРЕ

Аннотация: в статье автором анализируются вопросы правового регулирования страхования инвестиций в Узбекистане и в некоторых зарубежных странах. Автором даётся подробный порядок страхования инвестиций в США.

Ключевые слова: страхование, страховая деятельность, иностранные инвестиции, иностранные инвесторы, виды страхования инвестиций, страхование рисков иностранных инвесторов.

В соответствии со статьей 3 Закона Республики Узбекистан «О страховой деятельности» [1] страхованием является защита интересов юридических или физических лиц путем выплаты им в соответствии с договором страхования страхового возмещения (страховой суммы) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых премий, при наступлении определенного события (страхового случая).

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях» [2] страхование инвестиций и рисков иностранных инвесторов осуществляется на добровольной основе.

Иностранные инвесторы пользуются правом на страховую защиту наравне с отечественными инвесторами в любой страховой организации, законно действующей на территории Республики Узбекистан. Страхование иностранных инвестиций от политических и иных рисков может также осуществляться международными организациями, зарубежными государственными экспортными кредитными агентствами, другими страховыми компаниями.

Страховые организации, осуществляющие страхование иностранных инвестиций, не отвечают по обязательствам Республики Узбекистан. Государство не отвечает по обязательствам страховых организаций, кроме случаев, предусмотренных в соглашении сторон. Страхование иностранных инвестиций обеспечивает страховую защиту и гарантии от политических и иных рисков, в том числе включающих:

экспроприацию собственности, а также любые законодательные или административные меры, ведущие к изъятию собственности или отчуждению от нее, потере контроля над ней или доходами, получаемыми от нее;

введение ограничений на перевод иностранной валюты за пределы страны;

внесение изменений в законодательство, имеющих дискриминационный характер в отношении отдельных групп инвесторов;

вмешательство органов государственного управления, органов государственной власти на местах и их должностных лиц в договорные отношения инвесторов;

войны, гражданские волнения или другие подобные события;

другие виды политических и иных рисков, связанных с иностранными инвесторами и иностранными инвестициями.

Мировая практика показывает, что государства-экспортёры капитала, такие, как США, Япония, Дания, Норвегия и другие, достаточно активно используют для охраны и защиты интересов своих предпринимателей, осуществляющих инвестиции в других странах, систему государственного экспорта капитала.

Существуют три типа государственного страхования экспорта капитала, а именно: система гарантий инвестиций за рубежом, применяемая в США; система, действующая в Федеративной Германии; система государственного страхования иностранных инвестиций принятая в Японии. Система гарантий зарубежных инвестиций США предусматривает в качестве необходимой предпосылки введения её в действие наличие соответствующего международного соглашения о защите и гарантии иностранных инвестиций между США и государством, принимающим американский частный капитал. В Федеративной Германии и Японии такое соглашение не является обязательным условием предоставления гарантий экспортёру капитала, то есть система гарантий иностранных инвестиций носит так называемый односторонний характер.

Суть государственной системы гарантий, предоставляемых капиталовывозящими странами своим частным предпринимателям, вкладывающим инвестиции за рубежом, состоит в том, что государство-инвестор берёт на себя обязательство после того, как наступят предусмотренные системой гарантий обязательства получить надлежащую компенсацию в интересах инвестора (страхователя) от государства, принимающего иностранный капитал. Как правило, государственная система страхования экспорта капитала проводится в действие при наступлении политических рисков, обстоятельств, связанных с изменением социально-экономических условий хозяйствования, в связи с национализацией, иной экспроприации имущества инвестора в стране, принимающей иностранный капитал.

После возмещения ущерба инвестору государством-экспортёром капитала оно по принципу суброгации, в порядке регресса, приобретает право требовать соответствующих сумм у государства, принимающего инвестиции. Причём, если в США основанием суброгации является заключённый с государством-импортёром двусторонний договор о гарантиях инвестиций, то в Японии, например, таким основанием выступает национальное законодательство о защите вывозимого капитала, предусматривающее в качестве необходимого условия суброгации совершение инвестором всех возможных действий, направленных на получение компенсации от государства, на территории которого размещались инвестиции [3, с. 107].

Также следует отметить, что во многих развитых странах (Франция, Западная Германия, Великобритания) в области инвестиций и экспорта действует программа, аналогичной описанной ниже.

Стремление уменьшить инвестиционные риски побудило США распространить государственные программы стимулирования и защиты национального капитала на американские компании, действующие в государствах СНГ.

Прямую поддержку компаниям США в их зарубежной деятельности оказывает Корпорация зарубежных частных инвестиций (ОПИК), существующая с 1971 года на основании закона о помощи иностранным государствам. Основные функции (программы) ОПИК - финансирование зарубежной деятельности американских компаний путем выдачи займов и гарантий займов, страхование зарубежных инвестиций компаний от различных

видов политических рисков, организационная и информационная поддержка национальных инвесторов.

Рассмотрим более подробно механизм и основные функции этой организации. ОПИК предоставляет финансовые средства в форме займов и гарантий займов американским компаниям для сооружения объектов в странах СНГ. Корпорация финансирует создание новых предприятий или расширение действующих, которые полностью принадлежат американскому капиталу или находятся в его частичном владении (не менее 25% общего объема капитала предприятия). Кроме того, финансирование охватывает только те предприятия в странах СНГ, в которых 51% акционерного капитала находится в руках частных предпринимателей.

Финансирование проектов, главным образом мелких и средних американских компаний, осуществляется ОПИК путем средне- и долгосрочных займов на сумму от 2 млн. до 30 млн. долл. США. Гарантии займов предоставляются при создании более крупных объектов и распространяются на сумму от 10 млн. до 75 млн. долл. США. В отдельных случаях гарантии займов могут достигать 200 млн. долл. США [4, с. 13].

Программа страхования американских инвестиций занимает одно из ведущих мест в деятельности ОПИК. Корпорация страхует инвестиции как в новые, так и модернизируемые предприятия в СНГ от таких основных валютных и политических рисков, как неконвертируемость валюты, экспроприация и политические потрясения [5, с. 5].

Следующие условия страхования применяются ОПИК в странах СНГ: максимальный срок страхования может достигать 20 лет, а объем выдаваемой страховки одного проекта может превышать начиная с апреля 1992 г. 100 млн. долл.; корпорация берет на себя обязательство по страхованию 90% стоимости капиталовложений инвестора. В соответствии со своим статусом она требует, чтобы все риски возможных потерь в пределах оставшихся 10% инвестиций принимала на себя фирма-инвестор; ОПИК страхует не только первоначальные инвестиции, но и будущую отдачу от них. Как правило, корпорация выдает страховое обязательство на 270% суммы страхуемых инвестиций: 90% стоимости первоначальных инвестиций и 180% будущих доходов. Величина покрытия может быть ограничена в тех странах, в которых ОПИК имеет высокую концентрацию портфеля своих обязательств. Тот же самый подход может распространяться на страхование проектов, подверженных высокому риску [6, с. 109-110].

В литературе высказывается суждение о целесообразности перенесения сложной системы государственного страхования иностранных инвестиций с правом суброгации из капиталозэкспортирующих стран в капиталомпортирующие государства, сосредоточив её при национальных банках этих стран, что значительно упростило бы взаимоотношения между государством и инвестором [7, с. 107].

В Республике Узбекистан обеспечением комплексной страховой защитой имущественных и личных интересов иностранных инвесторов, осуществляющих капиталовложения в экономику республики среди прочих занимается и Национальная компания экспортно-импортного страхования «Узбекивест-Интернешнл».

В соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 23 ноября 1994 г [8]. со стороны данной компании созданы совместные с "Американ Интернешнл Групп" (АИГ):

- а) компания по страхованию от политических рисков "Узбекивест Интернешнл";
- б) подписное агентство "АИГ-Узбекивест";
- в) компания по страхованию коммерческих рисков "Узбекско -Американская страховая компания" ("УЗ-АИГ").

Компания "Узбекивест Интернешнл" обеспечивает страховую защиту от политических рисков частных иностранных инвестиций, направленных в Республику Узбекистан.

Подписное агентство "АИГ-Узбекивест" осуществляет агентские функции компании "Узбекивест Интернешнл" по экспертизе и заключению страховых договоров.

Компания "Уз-АИГ" предоставляет страховые услуги иностранным и отечественным инвесторам в Республике Узбекистан.

Место расположения компании "Узбекивест Интернешнл" и ее подписного агентства "АИГ-Узбекивест" в г. Лондоне.

Компания осуществляет свою деятельность на основании лицензии, выданной Торговым и Промышленным Департаментом Правительства Великобритании.

Компания "Узбекивест Интернешнл" предоставляет следующие страховые услуги: страхование инвестиций; страхование от прекращения договора; страхование от незаконного требования выполнения гарантийных обязательств.

Список использованной литературы:

1. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2002 г., № 4-5, ст. 68.
2. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1998 г., № 5-6, ст. 91.
3. Богатырёв А.Г. О регулировании иностранных инвестиций в национальном и международном праве // Сов. государство и право. 1992. №1. - С. 107.
4. Overseas Private Investment Corporation. Program Handbook / Washington, 1994. 13 p.
5. Overseas Private Investment Corporation. Annual Report. 1994. 5p.
6. Дон Уоллейс, Джек Хоровски. Защита инвестиций и советское законодательство: двусторонние соглашения; система гарантий и международное публичное право. - Тезисы выступлений советских и американских докладчиков на московской конференции «Право и экономическое сотрудничество. - М.: Кремль, 1990. - С. 109-110.
7. Богатырёв А.Г. О регулировании иностранных инвестиций в национальном и международном праве // Сов. государство и право. 1992. № 1. С.107.
8. ИПС NORMA. Версия от 9 октября 2019 г.

© Чжан Цзяи, 2019

Чжан Цзяи,
юрист фирмы «Shanghai Duan&Duan (Chongqing) Law Firm»,
Ташкент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в данной статье анализируются правовые основы инвестиционной деятельности в Республике Узбекистан и в некоторых зарубежных странах. В заключении автор предлагает свои идеи о принятии кодифицированного закона в Республике Узбекистан

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, правовые основы инвестиционной деятельности, инвестиционный кодекс, льготы и преференции.

В условиях рыночной экономики инвестиции являются важным источником социально-экономического развития. На сегодняшний день в нашей стране осуществляют свою деятельность в различных формах национальные и иностранные инвестиции. Они выбирают определенную организационно-правовую форму исходя постановленной цели, материальных ресурсов, внедрения инвестиции в различные сферы экономической и социальной жизни.

В своем выступлении Президент Шавкат Мирзиёев отметил, что сейчас действует 8 законов, 14 указов и свыше 100 подзаконных актов, регулирующих отношения в сфере иностранных инвестиций. Однако местным и зарубежным инвесторам не важно, сколько у нас принято указов и постановлений, важна лишь четкая и эффективная работа всей системы в этой сфере [1].

Современные рыночные отношения значительно опередили процессов нормотворчества, обеспечивающего правовое регулирование общественных отношений в сфере инвестиционной деятельности. В настоящее время законодательство Узбекистана об инвестиционной деятельности представляет собой значительный массив нормативно-правовых актов, основанный на законах «Об инвестиционной деятельности» (24.12.1998 г.), «Об иностранных инвестициях» (30.04.1998г.), «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов» (30.04.1998 г.), «Свободных экономических зонах» (25.04.1996 г.), «Об инвестиционных и паевых фондах» (25.08.2015 г.), «О концессиях» (30.08.1995 г.), «О соглашениях о разделе продукции» (07.12.2001 г.) и более чем ста других действующих нормативно-правовых актов.

За последние годы регулирование определенных отношений в сфере инвестиции на уровне закона, имея неоконченный (рамочный) и фрагментарный характер, подменяется подзаконным регулированием, которое приводит к правовым коллизиям и нарушающее общую системную логику инвестиционного законодательства и делает инвестиционный климат непредсказуемым и непривлекательным для иностранных инвесторов.

Как показывает опыт зарубежных стран, во Франции нет единого специального закона, регулирующего иностранные инвестиции. Основными нормативными актами, затрагивающими иностранные инвестиции, являются следующие [2]:

Закон «О финансовых отношениях с границей»,

Закон «О прямых французских инвестициях за рубежом и иностранных инвестициях во Франции».

Вопросами регулирования иностранных инвестиций непосредственно занимаются Банк Франции, Министерство экономики, финансов и бюджета. Созданная и действующая на территории Франции иностранная компания пользуется теми же правами, что и национальная, то есть на нее распространяется национальный режим уплаты налогов, получения кредитов и разного рода льгот. В законодательстве Франции существует четкое разграничение между прямыми и прочими иностранными капиталовложениями, что объясняется применением более льготного регулирования в отношении последнего [3, с. 203-204].

В Великобритании отсутствует специальное законодательство об иностранных инвестициях. Вступление Великобритании в ЕС потребовало приведения английского права о компаниях в соответствие с директивами этой организации, и в результате были приняты «Акты о компаниях», которые перерабатываются в среднем раз в пять лет с

учетом изменения экономической ситуации. Среди других нормативных актов следует отметить:

- Акты о финансах (Finance Act),
- Банковский акт (Banking Act),
- Акт об арбитраже (Arbitration Act),
- Закон о сделках с ценными бумагами (Company Securities Insider Dealing Act) и др.

Иностранные инвесторы пользуются так называемым национальным режимом, то есть осуществляют свою деятельность в том же правовом поле, что и местные компании. Тем не менее, имеются некоторые отступления [4, с. 136].

В некоторых странах СНГ также имеется кодифицированное законодательство. Например, Инвестиционный кодекс Республики Беларусь от 22.06.2001 г. состоит из двух частей:

1) общая часть, которая содержит основные понятия, связанные с инвестиционной деятельностью, устанавливаются гарантии прав инвесторов и их защиту, уделяет внимание государственному регулированию инвестиционной деятельности

2) особенная часть, которая регулирует особенности концессионных соглашений, деятельности иностранных инвесторов и коммерческих организаций с иностранными инвестициями, направление инвестиций на территорию иностранных государств и предусматривает правила государственной поддержки инвестиционной деятельности в стране [5].

По мнению специалистов, кодификация инвестиционного законодательства позволит: а) объединить в одном акте нормы, регулирующие весь комплекс инвестиционных отношений; б) установить единые принципы (основы) правового регулирования рассматриваемых отношений; в) закрепить специальные правила, обеспечивающие необходимое сочетание частно- и публично-правовых элементов; г) определить структуру инвестиционного законодательства и его соотношение с актами иных отраслей законодательства; д) установить субъектный состав инвестиционных правоотношений, права и обязанности инвесторов и других участников; е) разграничить полномочия органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в сфере инвестиционных отношений; ж) установить правовые формы и режимы осуществления отдельных видов инвестиционной деятельности и т.д. [6, с. 106].

По нашему мнению, кодификация должна осуществляться системно и соблюдением законодательной техники. Иногда получаются зеркальные нормы, которые имеются в кодифицированном законе и отдельных законах. Например, нормы об интеллектуальной собственности, которые имеются в Гражданском кодексе Республики Узбекистан и в отдельных законах, таких как «Закон об авторском праве и смежных правах» и т.д.

Следует отметить, что излишние бюрократические процедуры и сложности при реализации пустующих объектов государственной собственности и предоставлении земельных участков, препятствующих ускоренной реализации предпринимательских и инвестиционных проектов. Указом Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по упрощению процедур реализации субъектам предпринимательства объектов государственной собственности и прав на земельные

участки» УП-5552 от 12.10.2018 г. упрощены процедуры реализации объектов государственной собственности и прав на земельные участки.

Кроме того, Указом Президента Республики Узбекистан «О мерах по кардинальному улучшению инвестиционного климата в Республике Узбекистан» внедрены новые механизмы предоставления земельных участков для осуществления инвестиционной деятельности:

долгосрочная аренда земельного участка несельскохозяйственного назначения на срок до 50 лет, но не менее срока, указанного в заявлении, для реализации инвестиционных проектов;

реализация через аукцион права постоянного владения земельными участками для строительства объектов недвижимости (гостиниц, торговых объектов, культурно-развлекательных комплексов, объектов бытового обслуживания, образовательных и медицинских организаций, дорожной инфраструктуры и др.).

В заключении хотелось бы отметить, что инвестиционные отношения регулируются разными отраслями, что значительно осложняет процесс инвестирования на экономику страны. Поэтому целесообразно принят Инвестиционный кодекс Республики Узбекистан. В кодекс должны включаться правила касательно общие положения, государственная поддержка инвестиций и инвестиционной деятельности в Республике Узбекистан, осуществления инвестиционной деятельности в свободных экономических зонах, институциональное управление инвестициями, осуществления инвестиционной деятельности на основе концессий, осуществления инвестиционной деятельности на основе соглашений о разделе продукции, деятельность иностранных инвесторов в Республике Узбекистан, осуществление инвестиционной деятельности за пределами Республики Узбекистан, ответственность субъектов инвестиционной деятельности, а также нормы по разрешению инвестиционных споров.

Принятие кодекса станет важным шагом для улучшений условий ведения бизнеса и инвестирования в Узбекистане. Кодифицированный закон должен облегчит процесс инвестирования, определить четкие гарантии безопасности вложений и повысит инвестиционную привлекательность Узбекистана.

Список использованной литературы:

1. Доклад Президента Шавката Мирзиёева на торжественном собрании, посвященном 26-летию принятия Конституции Республики Узбекистан // Народное слово, 9 декабря 2018 года.
2. Механизм государственного регулирования и стимулирования инвестиционно-строительной деятельности в развитых странах и рекомендации по его использованию в России. - М. КЕПС РАН. Отчет № 16-15-233/96. - 1997.
3. Бирюков А.П. Зарубежный опыт государственного регулирования инвестиционной деятельности // Вестник Университета. 2014. № 14, 203-204-с.
4. Сунита Кикери, Томас Кэньон, Винсент Палмад. Совершенствование инвестиционного климата. Уроки для практиков / Перевод с англ. - М.: Весь мир, 2007. - 136 с.
5. https://kodeksy-by.com/investitsionnyj_kodeks_rb.htm

6. Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: Монография. Новосибирск, 2011. - 106 с.

© Чжан Цзяи, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Алексеева А.А., Гоман А.Н. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	3
Алешина Н.Н. РЕФОРМИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	4
Алиев У.С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ, В УСЛОВИЯХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАН СНГ	7
Бозаров Ш.Т. ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ЛИЗИНГОВЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	11
Волошина Т.Н. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ	14
Гедугошев Р. Р., Шамаев А. М. МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ КАК ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ	17
Ишемгулова А.А. ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛУШАНИЯ	19
Лобанов Р.А. ЕДИНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ: ИЗМЕНЕНИЯ 2019	22
Лобанов Р.А. ЕДИНЫЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ	25
Люев Т. Х., Шамаев А.М. РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ И ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	28
Мехмонов К.М. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	30
Мустафин К.С. ПРИЗНАКИ ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА	33

Ондар Т.Э. СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	39
Сорокун П. В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ	41
Тутатчикова А.М., Тышта Е.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА	43
Чжан Цзяи ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ И МИРЕ	47
Чжан Цзяи ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	50

Уважаемые коллеги!

Приглашаем докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений (только с научным руководителем, либо в соавторстве с преподавателем), а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемым проблематикам принять участие в Международных научно-практических конференциях и опубликовать результаты научных исследований в сборниках по их итогам.

Все участники конференций получают индивидуальные ДИПЛОМЫ формата А4, которые высылаются в печатном виде заказной бандеролью, а так же в электронном формате размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>

**Организационный взнос составляет 90 руб. за страницу.
Минимальный объем статьи, принимаемой к публикации 3 страницы.**

По итогам конференций издаются сборники:

- которым присваиваются библиотечные индексы УДК, ББК и ISBN;
- которые размещаются в открытом доступе на сайте <https://ami.im>;
- которые постатейно размещаются в Научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Сборник (в электронном виде) и диплом (в электронном и печатном виде) предоставляются участникам бесплатно.

Публикация итогов (издание сборников и изготовление дипломов) осуществляется в течение 5 дней после проведения конференции.

График Международных научно-практических конференций, проводимых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет
<https://ami.im> || conf@ami.im || +7 967 7 883 883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

Сборник статей по итогам
Международной научно-практической конференции

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 13.10.2019 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 3,55. Тираж 500. Заказ 365.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.

<https://ami.im> || e-mail: info@ami.im || +7 347 29 88 999

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 29-11/18 | 20.11.2018

РЕШЕНИЕ

о проведении
10 октября 2019 г.

Международной научно-практической конференции ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Агентства международных исследований

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности
2. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав организационного комитета в лице:
 - 1) Алиев Закир Гусейн оглы, доктор философии аграрных наук, профессор РАЕ, академик РАПВХН и МАЭП
 - 2) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент
 - 3) Алдакушева Алла Брониславовна, кандидат экономических наук, доцент
 - 4) Алейникова Елена Владимировна, доктор государственного управления, профессор
 - 5) Бабаян Анжела Владиславовна, доктор педагогических наук, профессор
 - 6) Баишева Зилия Вагизовна, доктор филологических наук, профессор
 - 7) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук, доцент
 - 8) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
 - 9) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент, член РАЮН
 - 10) Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
 - 11) Вельчинская Елена Васильевна, профессор, доктор фармацевтических наук, академик Академии Наук Высшего Образования Украины, академик Международной академии науки и образования
 - 12) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук, доцент
 - 13) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент
 - 14) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент
 - 15) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук, доцент
 - 16) Датий Алексей Васильевич, доктор медицинских наук, профессор
 - 17) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук, доцент, академик Международной академии социальных технологий (МАС), профессор РАЕ, заслуженный работник науки и образования РАЕ
 - 18) Епхиева Марина Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, профессор РАЕ, Заслуженный работник науки и образования РАЕ
 - 19) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук, профессор
 - 20) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
 - 21) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор
 - 22) Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
 - 23) Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор
 - 24) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук, доцент
 - 25) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук, профессор
 - 26) Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент
 - 27) Козлов Юрий Павлович, доктор биологических наук, профессор, президент Русского экологического общества, действительный член РАЕН и РЭА, заслуженный эколог РФ
 - 28) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
 - 29) Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

- 30) Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор
- 31) Ларионов Максим Викторович, доктор биологических наук, профессор
- 32) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор
- 33) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
- 34) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент
- 35) Половения Сергей Иванович, кандидат технических наук, доцент
- 36) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
- 37) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор
- 38) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент
- 39) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
- 40) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, академик РАЕН
- 41) Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
- 42) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор
- 43) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор
- 44) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент
- 45) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук, доцент
- 46) Терзиев Венелин Кръстев, доктор экономических наук, доктор военных наук, профессор
- 47) Чиладзе Георгий Бидзинович, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор
- 48) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор
- 49) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор
- 50) Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
- 51) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
- 52) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор
- 53) Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук, профессор
- 54) Яруллин Рауль Рафаэлович, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ

3. Для подготовки и проведения конференции утвердить состав секретариата конференции в лице:

- 1) Киреева Мария Владимировна
- 2) Джабаров Артур Ильшатович
- 3) Зырянова Мария Александровна
- 4) Носков Олег Николаевич
- 5) Габдуллина Карина Рафаиловна
- 6) Ганеева Гузель Венеровна
- 7) Тюрина Наиля Рашидовна

4. Подготовить и разослать информационное письмо всем заинтересованным лицам

5. В недельный срок после конференции подготовить отчет о ее проведении.

6. Опубликовать сборник по итогам Международной научно-практической конференции, разместить электронный вариант сборника на официальном сайте в течение 3 рабочих дней после конференции.

7. Подготовить дипломы участникам Международной научно-практической конференции, разместить электронные версии дипломов на официальном сайте в течение 5 рабочих дней после конференции.

8. Осуществить почтовую рассылку сборников и дипломов в течение 7 рабочих дней.

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001
ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 365-10/19 | 13.10.2019

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ

по итогам Международной научно-практической конференции
«ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»,
состоявшейся 10 октября 2019 г.

1. 10 октября 2019 г. в г. Тюмень состоялась Международная научно-практическая конференция «ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ».

Цель конференции: развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности

2. Международная научно-практическая конференция признана состоявшейся, цель достигнута, а результаты положительными.

3. На конференцию было прислано 22 статьи, из них в результате проверки материалов, было отобрано 18 статей.

4. Участниками конференции стали 19 делегатов из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Армении, Грузии и Азербайджана.

5. Рекомендовано наладить более тесный контакт с иностранными учеными с целью развития международных интеграционных процессов и обмена опытом научной деятельности по изучаемой проблематике

6. Сборники и дипломы размещены на официальном сайте и разосланы участникам конференции.

7. Выражена благодарность всем участникам Международной научно-практической конференции за активное участие, конструктивное и содержательное обсуждение ее материалов

Пилипчук И.Н. «АМИ»

